

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1. 2003

40
лет
общественному
духовно-назидательному
журналу
«Вестник истины»

1963 — 2003

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издается с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издается на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

1 (161) . 2003

Москва

10

Брат мой! Очень важно знать и твоим друзьям, и сотрудникам, и окружающим — кто ты? Богу ты принадлежишь или еще кому-то? Чтобы там, где ты появляешься, где совершаешь служение, не думали, не разгадывали: кто ты? Своей внутренней жизнью, своим трудом и служением яви яркую печать, что ты — человек Божий.

Н. П. Храпов

На сердце, переполненное скорбью, обрушились еще и угрозы. Безбожник считал, что это самый подходящий момент воздействовать на меня. Но в скорби моей я не был одинок. В это время я особенно испытывал близость Господа. **Могучие руки Его несли меня над страшной пучиной скорбей и угроз.** Народ Божий также возносил обо мне молитвы.

26

М. Л. Сигарев

Молодые друзья! Будущая церковь — это вы и ваши дети, и от вас зависит: сохраните ли вы церковь независимой от мира, или из-за страха перед гонениями сдадите в плен то, что ценой больших жертв было отвоевано вашими отцами!

Д. В. Миняков

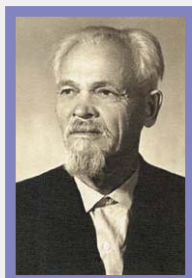
14

После долгих размышлений над этим призывом, я глубоко осознал, что был не прав, не соглашаясь идти путем Господним. Я не понимал, что трудности, которых я боялся, в будущем послужат благословением для меня и прославлением имени Господа.

31

М. П. Кондрашов

Тщетны попытки низложить Христа Иисуса, тщетны попытки низложить Его Церковь, **ибо Он есть Основатель и Глава Тела Своего и нет той силы, которая бы могла похитить ее из рук Его** (Иоан. 10, 29).

Оргкомитет церкви ЕХБ
апрель 1963 года

3

39

АЗАРОВ Б. А.
1932–1965

И проповедовали им Христа
(Из жизни братства МСЦ ЕХБ) 17

МОЛИТЕСЬ О НИХ Еф. 6, 18

 Н. Г. БАТУРИН секретарь СЦ ЕХБ	 И. Я. АНТОНОВ член СЦ ЕХБ	 Н. П. ХРАПОВ член СЦ ЕХБ
 М. И. ХОРЕВ член СЦ ЕХБ	 Н. И. КАБУШ кандидат в члены СЦ ЕХБ	 Я. Г. СКОРНЯКОВ благовестник СЦ ЕХБ
 П. Т. РЫПТИКОВ кандидат в члены СЦ ЕХБ	1980	

30

3 Пасхальное приветствие («Вестник спасения» № 1, 1963)

Духовно-назидательный раздел

4 Пробужденная юность («Вестник спасения» № 1, 1963)

6 Где ты? («Вестник спасения» № 1, 1963)

9 Когда же вы выучитесь? («Вестник спасения» № 3, 1971)

10 Наше призвание Н. П. Храпов («Вестник истины» № 3-4, 1976)

11 Преуспевай в правде Н. Г. Батурина («Вестник истины» № 4, 1977)

14 Певцы победы — впереди Д. В. Миняков («Вестник истины» № 1, 1978)

Из жизни братства

16 Благовестующая молодежь («Вестник истины» № 1, 1978)

17 И проповедовали им Христа Кавказ, Сибирь, Украина, полуостров Камчатка

Страничка узника

25 Письмо узника сибирякам («Вестник спасения» № 1, 1964)

26 «В скорби я не одинок» М. Л. Сигарев («Вестник спасения» № 4, 1973)

МОЛИТЕСЬ О НИХ

30

Из истории братства ЕХБ

31 Мои скитания М. П. Кондрашов (Начало) («Вестник спасения» № 3, 1966)

Меня нашли не искавшие Меня

36 Может всегда спасать! («Вестник истины» № 2, 1976)

Они стремились к небесному

39 Уходят лучшие (О кончине брата Б. А. Азарова) («Вестник спасения» № 1, 1966)

Молодежная страничка

41 Обращение к молодежи церкви ЕХБ («Вестник спасения» № 3, 1965)

42 Что у тебя на сердце? («Вестник истины» № 1, 1979)

Христианская семья

46 Богу или Молоху («Вестник спасения» № 1, 1964)

47 Правде учат с детства М. И. Хорев («Вестник истины» № 1, 1976)

3 Стремлюсь к цели («Вестник спасения» № 3, 1972)

стр. обл. (обращение журнала по случаю 10-летия журнала)

«Я — Господь Бог ваш...
и Мой народ
НЕ ПОСРАМИТСЯ ВОВЕКИ»

Книга пророка Иоиля 2, 27

1963-2003

Все вверх и вверх, как заостренное пламя свечи, устремляется в горные чертоги путь Божьего народа! Более четырех десятков лет (после тяжелых оков рабства миру) движется стан любящих Бога в обетованную Отчизну! Идет народ, оберегаемый Христом, находясь под Его крепкой защитой.

Божья любовь позволила нам, встречая 2003 год, отмечать еще одну знаменательную дату: 40 лет с вы-

хода первого номера общецерковного журнала «Вестник истины»! Четыре непрерывных десятилетия (начиная с 1963 года) он приходит к нам, искренне радуя всех верных в Господе, и ни один из его 160 номеров не был остановлен! По неизреченной милости Небесного Отца духовную направленность журнала не смогли изменить ни мрачные годы гонений, ни искусные обольщения последнего времени! Нетрудно заметить, что на его страницах всегда преобладали духовно-назидательные и информационные материалы, содержащие то, «что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто...» (Фил. 4, 8). Ничто полемическое (не приносящее утверждения в вере), неблагоговейное (анекдоты, карикатурные рисунки), кроссворды и прочее не находило места на наших журнальных полосах.

В этот юбилейный год редакция «Вестника истины» надеется с Божьей помощью издать шесть номеров журнала с наиболее интересными и духовно-полезными материалами журналов прошлых лет (с некоторой доработкой), а в рубрике «Из жизни братства» помещать последние информационные сообщения.

«Да будет с нами Господь, Бог наш... да не оставит нас, да не покинет нас» (3 Цар. 8, 57). Молитесь о нас!

ВЕСТНИК
ИСТИНЫ

Первая страница первого номера общецерковного журнала «Вестник спасения» (1963 г.)

ПАСХАЛЬНОЕ
ПРИВЕТСТВИЕ

Первая статья первого номера журнала «Вестник спасения»

Миром и радостью да наполнится сердце ваше, возлюбленные в Господе братья и сестры!

**ХРИСТОС
ВОСКРЕС!**

В день светлого Воскресения Христова наш духовный взор снова устремлен на Того, Кто «был мертв, и се, жив во веки веков...» (Откр. 1, 18)

Он был мертв! Еще недавно мы размышляли о Его тяжких страданиях на голгофском кресте, и вот Он во гробе. Сколько надежд было связано с Его необыкновенной жизнью и учением!

Его пришествие предсказывали пророки, и Он Сам провозгласил Себя источником жизни вечной. Он говорил: «Я есмь воскресение и жизнь...» (Иоан. 11, 25). Но Он мертв! А с Ним погребены надежды учеников, мытарей и грешников: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить...» (Лук. 24, 21). Не таково ли это учение, как учение Февды или Иуды галилеянина или как тысячи других учений, которые умерли и умирают вместе со своими учителями? (Д. Ап. 5, 36-37).

Здесь, в саду Иосифа Аримафейского, должен был раз и навсегда решиться вопрос о бессмертии, вопрос об истинности учения Иисуса Христа, здесь решалась судьба всех надежд.

Но благодарение Господу, Ангел приглашает нас к опустевшему гробу и провозглашает: «Его нет здесь: Он воскрес...» (Матф. 28, 6). Он жив! «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Д. Ап. 2, 24).

Перенесемся в то далекое весеннее утро, когда впервые прозвучали слова Ангела Божьего, обращенные к женщинам: «...вы увидите Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес... Они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его» (Матф. 28: 5-6, 8).

Воскресший Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» Он — источник настоящей радости! Эта радость от сознания Его близости к нам, Его животворящей любви, переполняющей наше сердце.

В наши дни, когда многие дети Божьи встали на путь непримиримой духовной борьбы с собственными недостатками, а также с грехом и отступлением от заповедей Господа, воскресший Христос укрепляет нас. Господь начал пробуждение среди Церкви и Дух Святой приведет весь народ Божий к торжеству и совершенной радости во Христе Иисусе. Эта работа Духа Святого не может не радовать сердце всех любящих Господа.

В тесных обстоятельствах, среди поношений и гонений будем торжествовать и радоваться в воскресшем Иисусе Христе, ибо «знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу... Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8: 28, 31-32). Тщетны попытки низложить Христа Иисуса, тщетны попытки низложить Его Церковь, ибо Он есть Основатель и Глава Тела Своего и нет той силы, которая могла бы похитить ее из рук Его (Иоан. 10, 29).

И не найдется в мире силы,
Чтоб Церковь Божью победить!
И жизнь, и ад, и мрак могилы
Ее бессильны сокрушить!

Она уверенно и смело
Глядит в грядущие века
И твердо верит: правды дело
Хранит Всевышнего рука!

Ее Глава — Христос воскресший,
Отдавший жизнь за нас, друзья!
Спасенье вечное принеся,
И смысл, и счастье бытия!

Сплотим ряды, друзья и братья,
И — за Христом, во след за Ним!
Откроем недругам объятья
И жизнь за Правду отдадим.

С любовью ваши братья во Христе —
Оргкомитет церкви ЕХБ
апрель 1963 года

Пробужденная юность

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И подошел прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. Мертвый поднявшись сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Лук. 7, 12–16

Я хочу говорить сегодня о Церкви Христовой в нашей стране, страдания, скорбь и слезы которой может измерить один только Бог. Воистину, «Он знает все, когда скорбь со мной глубже всяких слов и песней...»

Христос видел скорбь женщины из города Наина еще тогда, когда она, лишившись мужа, стала вдовой. Ведь Он — Отец сирот и Судья вдов. Господь питал вдову из Сарепты Сидонской во время голода (3 Цар. 17, 15–16), защищал другую вдову от судьи неправедного, который Бога не боялся и людей не стыдился (Лук. 18, 7–8).

Мы хорошо помним то суровое время, когда осиротели многие христианские семьи и наши матери остались вдовами, потому что их мужья, будучи преданными Господу служителями церкви, разделили участь Стефанов. Уходя из родного дома, они в последний раз склонялись перед Господом в молитве и поручали Ему свои семьи. И там, в разлуке, до последнего дыхания они возносили Отцу молитвы о церкви дорогой, с которой они желали всегда иметь общение духа, чтобы нести все тяжести труда и крест ее скорбей. Мы помним, как в те годы в глубине скорбящих сердец слагалась такая песнь:

Он знает все, когда злая смерть
Сердце верное унесет
И разлучит нас в этот страшный час,—
Моя боль к Иисусу взойдет.
О да! Он знает скорбь мою
И сердцем чувствует все...

Только помышляя о Том, Кто прежде нас прошел через Голгофу, претерпел крест, пренебрегши посрамление, только взирая на Начальника и Совершителя веры, можно было пройти этот скорбный путь без отчаяния и ропота.

Как для вдовы из евангельской притчи единственный ее сын был отрадой и утешением, так и во многих христианских семьях матери-вдовы с радостью смотрели на своих детей, прославляющих Господа в собрании. Но в церквях нашего братства раздался го-

лос древнего врага душ человеческих: «Запретить детям и молодежи возвеличивать имя Господне!» В дни земной жизни Христа фарисеи тоже просили Его, чтобы запретил ученикам радостно и велегласно славить Бога за все чудеса (Лук. 19, 37–39).

Долго длилась эта смертельная болезнь запрета юношам и детям дышать свежим воздухом собраний святых. Юному наследнику преградили путь к духовному питанию и многие из них умерли, как сын вдовы наинской. Многих несли уже на кладбище.

Братья и сестры! Как похожа эта печальная картина на то, что происходит в наши дни. Все приготовлено уже к погребению христианской молодежи. С кафедр многих молитвенных домов раздаются чуждые голоса: «Не пускайте детей! Их место — в мире!»

Один Господь Иисус видит скорбящих матерей и Сам скорбит вместе с ними (Иоан. 11, 32–38). Он вышел навстречу этой похоронной процессии и сказал матерям-христианкам слова утешения, какие некогда сказал вдове: «Не плачь! Услышана молитва твоя! Я пришел утешить тебя».

Мы знаем, что от одного прикосновения Христа к одру смерти несшие мертвого юношу остановились. И Господь властным голосом повелел: «Юноша! тебе говорю, встань».

Слава Господу, что многие юноши в настоящее время услышали голос Христа: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых...» (Еф. 5, 14). Они пробудились от смертельного сна и стали говорить о Господе, о Его спасении, о любви и милости Его ко всем грешникам. Видя и слыша этих юношей, свидетельствующих о Господе, мы славим Бога и говорим: «...Бог посетил народ свой».

И отдал Иисус воскресшего юношу матери его. Смерть хотела отнять у вдовы последнее утешение, последнюю надежду.

Если бы у Церкви Христовой в наше смутное время отступления отняты были дети, ей ничего не оставалось бы делать, как умереть самой, потому что она, подобно Сардисской

церкви, носила имя, будто жива, но по сути была мертва духовно (Откр. 3, 1). Господь возвратил и нам отнятое смертью.

В Евангелии записаны три факта воскрешения Господом Иисусом Христом мертвых: дочери Иаира, сына наинской вдовы и Лазаря. После воскрешения девицы Господь сказал, чтобы дали ей есть (Марк. 5, 43); сын вдовы, воскресши, стал говорить (Лук. 7, 15); а о Лазаре Господь дал повеление: «Развяжите его, пусть идет» (Иоан. 11, 44). В этом есть иносказание. Готовность истинных служителей церкви к встрече с Господом, их верность и благодарности заключается в том, чтобы давать народу Божьему пищу вовремя (Матф. 24, 45). Отчего многие девицы и юноши в наших церквях умирали? — От духовного голода. «Дайте им есть,— говорит Господь,— дайте им духовную пищу, позаботьтесь о них!»

После того как Христос повелел юноше встать, он поднялся и стал говорить.

Можно привести много примеров того, как наши братья и сестры, юноши, воскресши к новой жизни, говорят сейчас о Господе. Один адвокат предлагал услуги осужденной за верность Господу молодой сестре. «Вы уже опоздали. У меня есть Защитник»,— отказалась она. «Кто он?» — поинтересовался адвокат. «Мой Бог!» — засвидетельствовала христианка. И таких свидетельств сотни.

Есть в наших общинах воскресшие из мертвых, но они до сих пор связаны по рукам и ногам погребальными пеленами, которые Господь повелевает развязать. Да, сколько старцев и стариц в настоящее время связаны человеческими постановлениями и инструкциями! Они не могут идти по узкому пути, который указал нам Христос. Приносить плод им мешают погребальные пелены.

Но еще лежат пелена на Твоем рабе, Господь!
Ткани мертвого закона облегают дух и плоть.
О, явися, Всемогущий, и сними следы могил,
Чтоб без связи, дух гнетущей, я в Твоей свободе жил!..

Да благословит Господь многих наших старцев сбросить погребальные пелены и приносить плод для славы Его!

«...И сердцу вдовы доставлял я радость»,— свидетельствует о жизни благочестия много-страдальный Иов (Иов. 29, 13).

Своей страдающей Церкви Господь доставляет несравненно больше радости и утешения! Но совершенная радость наша, дорогие друзья, в том, что мы, как и ветхозаветные мужи, видим приближение встречи с нашим воскресшим Господом, когда начнется вечное блаженство с Ним в небесах, ибо Он приготовил нам город (Евр. 11, 16).

Фрагмент общения христианской молодежи под Киевом. 1965 г.

ГДЕ ТЫ?

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным. Матф. 10, 32–33

Христос пришел в мир с одной целью: исполнить желание Отца Небесного: «Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 7). Во всей полноте Христос осуществил волю Отца в крестном подвиге. В агонии страданий на голгофском кресте была рождена возлюбленная Церковь. Христос по праву является ее Главой, ибо она — Его тело (Еф. 5, 23).

Христос, как Сын Божий, исповедал имя Своего Отца перед людьми, и Его святая воля состоит в том, чтобы всякий верующий в Него, Им искупленный, исповедал Его имя перед людьми. «...Я послал их в мир» (Иоан. 17, 18), то есть Апостолов, Свою Церковь. «...Вы — письмо Христово...» (2 Кор. 3, 3). «Вы — свет мира» (Матф. 5, 14).

По милости Божьей благая весть Евангелия прозвучала повсюду, во всех народах, племенах и языках. Пожалуй, нет того уголка на земном шаре, где бы не слышали о Христе. Христос и Его спасение стало достоянием многих грешников, которые вкусили, как благ Господь. Дорогой читатель! Если и ты из числа этих счастливых, познавших Христа, ты блажен и благо тебе!

Но представим себе такую картину: смог ли узнать мир и имели бы мы с вами это великое счастье, которым сейчас обладаем, если бы Апостолы и последующие избранники Божьи, узнав о Христе, получив в Нем спасение, не стали бы исповедовать Его имя перед людьми? Предположим, что они после долгого рассуждения избрали бы путь более благоразумный и не пошли бы ради других на пытку и страдания. Что случилось бы тогда?

Оправдываясь, кто-то возразит: «Бог нашел бы пути!» Я в этом тоже не сомневаюсь, за Богом дело бы не стало: Он найдет и нашел пути спасти грешников. Но какая польза тебе от этого рассуждения?

Первые последователи не бросали Богу такой упрек, они далеки были от подобных рассуждений. Соприкасаясь лично со Христом, они горячо полюбили Его и от искреннего сердца преданно служили своему Учителю. Для них было весьма великой радостью исполнить малейшее указание Учителя. Они не заходили в своих рассуждениях и планах на будущее так далеко, как некоторые. Вопрос: «Что будет с нами, если мы будем говорить миру о Христе?» — не приходил им и в мысли. Проникновенная любовь к Господу побудила их пройти по тем же трудным тропам, какими прошел их Учитель. Да и что может быть отраднее, чем следовать по стопам дорогого Учителя? Путь Апостолов прошел через Гефсиманию — место тягостных борений любимого Учителя. Затем через синадрию, преторию Пилата и Голгофу.

Труден был путь Христа, и Его Церковь прошла весьма нелегкое поприще. Она была не только смиренна, как ее Искупитель-Агнец, но и величественна, грозна, как полки со знаменами (П. Песн. 6, 10)! Она победоносно прошла через амфитеатры Нерона, костры Диоклетиана, через пытки и кровавую расправу инквизиции, через тюрьмы и ссылки нашей страны. Не менее величественной она выглядела, влача кандалы по суровым острогам Сибири. Победоносно шествует Церковь Христова и сейчас все тем же путем страданий и гонений.

Мученики и страдальцы первых веков прошли свой путь в терновом венце Христа и дополнили великое облако свидетелей, которые и доныне утверждают нас в вере и зовут на подвиг во имя правды, во имя Христа.

Не постыдились тернового венца Иисуса и современные благовестники. Они дерзновенно говорят миру о Христе и Его любви. Да, Бог нашел весьма превосходные пути для благой вести спасения, несмотря на то, что многие христиане сказали: «Наше время неблагоприятное», — и отошли в сторону, умолкли и не благовествуют.

Препятствий много, это верно, но неоспоримо верно и то, что исполняются слова Христа и Его Апостолов: истинных детей Божьих ненавидят и предают на мучения (Матф. 24, 9); верующие живут по своим похотям и не верят в пришествие Христа (2 Петр. 3, 3–4); христиане отступают от веры, внимая духам обольстителям (1 Тим. 4, 1).

Да, почва людских сердец стала слишком каменистой, придорожной, поросла терновником. Но это не говорит о том, чтобы молчать и не проповедовать миру о любви Христа. Есть еще место для святого семени! Есть еще жаждущие спасения, жаждущие слышать Слово Божье! И дверь спасения еще открыта для них. Почему же так много стало чуждых душой к состраданию, равнодушных к гибели ближних? Как поредели ряды благовестников, которые с поспешностью любящей матери несли бы воду из источника жизни для истомленных жаждой грешников.

Где они теперь, эти носители мира? Кто поможет нам их отыскать? Многие из них предпочли отдыхать далеко в тылу, где тепло, уютно, вдоволь пищи, и, в добавление ко всему, — предпочли молчать о Христе, якобы этого требуют современные условия. Напрасно искать прежних наших друзей среди народа Божьего. А голос погибающих вопиет в мучительной тревоге: «Укажите нам путь ко спасению!»

Но кто же идет, слыша этот вопль? Тот, кто любит Христа, любит братьев своих, тот сегодня смело несет им слово спасения. И такие бесстрашные души сегодня есть. Они несут евангельскую весть, хотя на их руки надевают наручники. Они не останавливаются, когда их ссылают в глушь, закрывают им уста, но они до последнего вздоха не прекращают говорить о Христе.

А где ты, дорогой читатель? Идешь ли ты тернистым, но славным путем Христа? Кому ты указал на отверстую дверь спасения? Многих одолел страх за свое благополучие. Таким Христос говорит: «Не бойся... Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее...» (Откр. 2, 10; 3, 8).

«Никто не затворит ее!» С какой предельной ясностью Слово Божье указывает нам на наши возможности и права в деле благовестия. «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2)! А люди поставили ограничения для желающих входить дверь спасения. Как это ужасно! Принять то, что диктует мир, значит пренебречь Словом Божьим, а это равносильно отречению от Бога.

Мир всегда посягал на потомство Авраамова. Фараон в свою бытность приказал повивальным бабкам уничтожать еврейских детей, но они, имея страх Господень, не делали этого.

Ах, как же жестоки ныне получившие такое же повеление! У них нет страха Господнего, и они безжалостно уничтожают духовно этих безвинных, малых деток, запрещая им посещать богослужения. Как они не похожи на тех добрых древних женщин, имеющих Божий страх, дома которых благословлял Господь. Благословит ли вас, жестокие убийцы, праведный Судья? Что пользы вам от вашего повиновения сильным мира сего? Ведь как тогда, так и сейчас народ Божий умножается и усиливается.

Как это ни ужасно, но это факт. Те священнослужители, которые должны были иметь страх Господень, отстаивать независимость церкви, защищать право своего народа на жизнь и существование, что не противоречит никаким гражданским законам, увы! утратили страх Божий. В нужный момент они не отстаивали дела Божьего, а побеспокоились о своем благополучии, устыдившись Христа, Его уничижения, Его тернового венца. Безусловно, они пожнут за свое отступление слезы и скорбь.

Нас лишили права привести своих детей на богослужение. Недруги дела Божьего пробили сначала небольшое отверстие в стенах церкви, и никто не воспрепятствовал этому, а теперь воды разрушения хлынули на народ Божий. Теперь уже не дают места у ног Иисуса и молодежи. Получившим призвание проповедовать Слово Божье, желающим исповедовать дорогого имя Иисуса перед людьми нет места в официальных общинах, — там борются за сокращение числа верующей молодежи, им нужно только определенное количество проповедующих, которых контролирует мир.

Вот какими усилиями враг душ человеческих старается закрыть двери спасения для грешников. А служители проявили неверность Христу, утратили страх Господень. Верность же и преданность, как мы знаем, имеет весьма великое значение как перед Богом, так и в семейной, общественной и государственной жизни. Христианин должен стоять на страже верности. Кто не препятствует недругам дела Божьего закрывать доступ в церковь детям и молодежи, тот утерял верность Господу. А ведь каждый христианин

Служители МСЦ ЕХБ

в день крещения давал обещание служить Богу доброй совестью и сохранять верность Ему.

Некоторые христиане, как Петр, резко отреклись от Бога в чужих дворах, хотя к этому они пришли не сразу. Сначала сатана пробил небольшую брешь во плоти Петра, он уснул в Гефсиманском саду, а потом у него не хватило силы следовать за Христом. Петр наблюдал за происходившим со Христом издали, без опасения греясь у чужого костра. Удаление от Христа кончилось отречением. Как только пропел петух, Петр понял свое падение и горько заплакал. По воскресении Своим Христос призвал Петра, простив его неверность, и поручил пасти овец и агнцев (Иоан. 21, 16–17). Христос простил и ученикам, небодрствовавшим с Ним в Гефсимании. Он прощает и нам наши ошибки и согрешения. Когда нас постигают искушения, Он в любви Своей предупреждает, если мы, конечно, не уходим далеко от Него. Иуду Христос не предупреждал, а сказал: «Что делаешь, делай скорее» (Иоан. 13, 27).

Дорогой друг, где ты? Не ушел ли ты в отступлении дальше Петра? Не перемежается ли твой путь с Иудой? Если ты безжалостно, хуже чем Диотреф, изгоняешь искренних чад Божьих из церкви, а всех, кто не разделяет твоих мнений, предаешь анафеме, сохраняя за собой кажущуюся законность, то ты ушел дальше, чем Петр. Он со своими слезами раскаяния тебе не брат.

Путь отречения Петра закончился сокрушением о грехе. Для тех же, кто не кается, есть всего одна тропа, по ней идет предателей толпа, и ты оказался на ней. Теперь из-за твоей неверности льются слезы невинных. Ты предал их «Пилату» и пытаешься вместе с ним омыть руки, якобы ты не виновен. Но Всевидящий обзирает всю землю и все видит, все знает. Господь скажет тебе в последний день: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25, 40).

Усугубив участь ближних, ты не только не пришел в тюрьму посетить братьев, нет! Ты помогаешь «Каиафе» и «Пилату», чтобы братья твои оказались там. За слезы жен, детей, за скорби узников тягелое обвинение падает на тебя.

Не отзывайся о них злыми словами, говоря, что они не братья твои и враги дела Божьего. Господь спрашивает вас, как спрашивал некогда Каина: «Где брат твой?» Со слезами на глазах вас спрашивают маленькие детки: «Где наш папа?» Но вы не смеете поднять лица, ибо грех в сердце вашем. Поймите, вы отреклись не от братьев, а от Христа. Сегодня Он вам говорит: «...что ты гонишь Меня?» (Д. Ап. 9, 4). К вам взывают ваши братья-узники, и Господь через их уста предупреждает вас остановиться на злых путях.

Сегодня я хочу спросить и моих читателей: «Где вы? На каких путях?» Находитесь ли вы близко к Господу, искренне от всего сердца служа Ему, или, как Адам, прячетесь, сохраняя мудрую политику нейтралитета. Вы, как наблюдатели, смотрите на духовную брань, которую ведут ваши братья. Вы их отлучаете, чтобы сильные мира сего приняли к ним административные и уголовные меры.

Быть наполовину христианином — это не жизнь, а прозябание. «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден,— говорит Господь,— то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 16). Бог ждет от вас полной отдачи и искреннего служения. Господу нужны мужественные воины, которых, прежде чем вести в сражение, Он испытывает, как это было в дни Гедеона.

Где ты, дорогой друг? Выдержал ли ты испытания или смалодушествовал и ушел домой? Ты живешь, кажется, спокойно, но каждый новый день приносит тебе новые мучения за твое дезертирство, за молчание, за то, что ты гонишь народ Божий, исполняя повеления сильных мира сего. Тебя ожидает печальная участь, а дело благовестия Христова не остановится.

Все живое растет и развивается. Живая Церковь Христа не подавлена, хотя она и в терновом венце и дети ее изгнаны и изгоняются, но уста ее открыты. Она благовествует мир, с силой возвышая голос свой. Восходит на высоту, исповедуя Христа перед людьми (Ис. 40, 9). Никакие силы не могут заставить ее умолкнуть. Пока Богом будет открыта дверь благовестия, народ Его громогласно будет говорить о любви Христа, потому что близок всему конец.

Когда Христос явится на землю во второй раз, тогда только умолкнут голоса благовестников, тогда любящие Господа перестанут исповедовать имя Христа перед людьми. Христос их возьмет к Себе в Свою славу. Это будет то время, когда Сам Христос исповедает имя благовестника перед Отцом Небесным и Ангелами (Лук. 9, 26). Поистине, велика будет радость, когда Господь соберет святых со всех континентов! Это будет необыкновенная встреча всех борцов веры. Это будет праздник победы добра над злом, когда сатана будет полностью низложен под ноги Христа. Там будут позабыты все скорби и страдания земной юдоли. Стоны заменятся вечной хвалой, вечным ликованием. Это будет вечное благословение Божье, которое никогда не омрачится печалью. Тогда Господь воздаст сторицей за все, перенесенное здесь на земле. Тогда сбудется Писание: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?..» (Ос. 13, 14).

Искупленные будут вечно со Христом, а где будешь ты?

Когда же вы выучитесь?

1971

Лет 15 тому назад в небольшом районном центре Украины умирал начальник отделения милиции. Уже более года он не поднимался с постели. В это время его посещал молодой брат В. Я. и много беседовал с ним о Христе и о пути спасения. Эти беседы пришлось по душе больному и через некоторое время он уверовал во Христа и пожелал вступить в завет с Господом через водное крещение. Но ввиду его болезни, а более всего, «ради страха иудейского» (община была зарегистрированная), братья не решились ему преподать крещение.

Он был огорчен этим и перед смертью попросил собрать в свой дом верующих и так им сказал: «Я ухожу к Господу! Иисус Христос простил все мои грехи, даровал мне спасение и жизнь вечную! Слава Ему за это! Я благодарен и брату В. Я., что он указал мне на Христа. Но сколько в нашем городе людей, никогда не слышавших о Христе! Сколько гибнут в пороках и преступлениях, сколько разбитых семей и исковерканных жизней! И они ничего не знают о Христе! А в нашем городе многие годы живете вы, верующие, члены Церкви Христовой! Четыре раза в неделю вы собираетесь на собрания и учите друг друга! Учите и учите годы, десятилетия! Когда же вы, наконец, выучитесь, чтобы другим рассказать о Христе?» Верующие молчали...

Да, когда же мы выучимся, братья и сестры, чтобы всем возвестить о Христе?

«Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня...» Ис. 65, 1

(Найдено в кармане убитого, 1944 г.)

Послушай, Бог. Еще ни разу в жизни с Тобой не говорил я,
Но сегодня мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет всегда мне говорили,
Что нет Тебя, и я, глупец, поверил.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной,
И понял вдруг, любяся мерцаньем:
Каким жестоким может быть обман!
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
Но я Тебе скажу и Ты меня поймешь:
Не странно ли, что среди ужаснейшего ада
Мне вдруг открылся свет и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только то, что я рад, что я узнал Тебя.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь.
Сигнал!.. Ну что ж, я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой! Еще хочу сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая
И, может, ночью к Тебе я постучусь,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется, я плачу... Боже мой, Ты видишь
Со мной случилось то, что ныне я прозрел.
Прощай, мой Бог! Иду и вряд ли уж вернусь...
Как странно: но теперь я смерти не боюсь.

Николай
Петрович
ХРАПОВ
1914—1982

НАШЕ ПРИЗВАНИЕ

вникать в себя, в нашу жизнь и служение: характеризуют ли они нас как человека Божьего? Вот на это я хотел бы обратить внимание соратников Божьих, чтобы и я, и вы в жизни нашей, вникнув глубже в значение этого звания, могли вести себя достойно, чтобы везде и всюду, во всех обстоятельствах о нас могли сказать: «Ты — человек Божий».

Находясь в этом мире среди нечестия, эта духовная печать человека Божьего имеет большое значение. Мне хочется сегодня со всей искренностью и теплотой просто сказать каждому здесь присутствующему, а также себе:

Дорогой брат-труженик! Печать твоей принадлежности Богу должны ярко видеть на тебе недруги истины, соприкасающиеся с тобой. Они должны знать: чей ты и кому принадлежишь! Это облегчит твое служение и всю дальнейшую борьбу, которую ты поведешь.

Скажи также и врагам дела Божьего: кто ты, и это во многом определит дальнейшие взаимоотношения с ними и чистоту твоего сердца.

Брат мой! Очень важно знать и твоим друзьям, и сотрудникам, и окружающим — кто ты. Богу ты принадлежишь или еще кому-то? Чтобы там, где ты появляешься, где совершаешь служение, не думали, не разгадывали: кто ты? Своей внутренней жизнью, своим трудом и служением яви яркую печать, что ты — человек Божий.

Братья-труженики! Дети Божьи! Мы приняли эту печать в день искупления нашего. Мы приняли ее, когда начали христианское поприще, начали труд, а некоторые из нас годами пронесли эту печать через пламенные битвы, через многие соблазны... И как отраднo, если лицо наше, как человека Божьего, не меняется ни при каких обстоятельствах.

Как это благословенно, если в слугителе, кто бы с ним ни встречался, видели, что он — человек Божий! Не легко удержать это звание, не легко удержать эту печать и постоянно обновлять ее в себе. Но мы обязаны пронести эту печать до конца, до того дня, когда встретимся с нашим Господом. Чтобы Он, наш Пастырь и Начальник, при восхищении встретил нас и на духовном лице нашем четко отобразилось: я — Твой, я — человек Божий. Помогите нам в этом Господь!

На этом я заканчиваю и предлагаю сейчас пободраствовать на коленях. Кому из нас нужно обновление, при содействии Духа Святого будем молить: «Господи! Под влиянием тех или иных причин на мне эта печать стирается. Не четко на мне отображается: чей я. Некоторые, глядя на меня, долго недоумевают: чей я? Помилуй меня, Бог!»

Как бы хотелось, чтобы вся эта туманность рассеялась и на челе каждого отобразился знак нашей принадлежности Богу и чтобы с этой печатью встретить грядущего Господа.

Встретившись с братьями-тружениками, мне сегодня хочется побеседовать о великом звании человека Божьего. Оно известно с ветхозаветных времен. Так называли пророков в израильском народе. В Новом Завете Апостол Павел, обращаясь к юному труженику Тимофею, говорил: «Ты же, человек Божий... преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» (1 Тим. 6, 11).

Человек Божий! Это высшее звание без волнения невозможно произнести! Оно свидетельствует о том, что человек отделен от мира сего, не имеет с ним ничего общего и принадлежит одному Богу. Такие великие люди, как Апостол Павел, стремились к этому званию всю жизнь. Смотрите, какое благоговейное отношение к этому званию он отразил в послании: «Стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3, 14). В этом — его цель, в этом вся его жизнь!

Вся энергия его внутреннего и внешнего человека направлена на то, чтобы удержать это достоинство, сохранить это звание человека Божьего до конца. Находясь в гонимом братстве, мы с вами знаем, что человек Божий чаще всего испытывает поношение и презрение. И хотелось, дорогие мои, чтобы каждый из присутствующих здесь был проникнут одним стремлением: воистину быть человеком Божьим и жить достойно этого высокого звания.

Какими же отличительными качествами должен обладать слугитель, носящий имя человека Божьего? Апостол Павел говорит: «Преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости». Вот что определяет духовное лицо человека Божьего! Верное и преданное служение является как бы печатью человека Божьего. Только наше доброе служение Господу, наши добрые подвиги во имя Его могут определить: подлинны ли мы слугители Божьи.

Это высокое звание человека Божьего даровано нам с тех пор, как мы вступили в общение с Господом, когда приняли Его в сердце и Дух Божий почил на нас. И это звание мы должны пронести через всю жизнь. В нашем служении, в нашем внутреннем совершенстве духовное лицо человека Божьего или все ярче сияет, отображая черты характера нашего Господа, или, при некоторых условиях, — эта печать тускнеет. Поэтому нам всегда надо

Слово назидания брата Н. П. Храпова на Всесоюзном совещании слугителей 22 мая 1976 года.

Николай
Георгиевич
БАТУРИН
1927—1988

«ПРЕУСПЕВАЙ В ПРАВДЕ»

В жизнеописании одного из мучеников за дело проповеди Евангелия Христова — Яна Гуса — мы находим основные принципы, которыми руководствовались в жизни и служении все верные последователи Христа. Даже необращенный биограф Яна Гуса, Кратохвил, писал: «Никогда не забывал он слов, которые она (мать Гуса) заботливо внушала ему: “Чем, о сын мой, должен руководствоваться юноша на своем пути? Разве не Словом Божьим?”» Следовать Слову Божьему, почитать его, руководствоваться им... В этой простой фразе деревенской женщины уже заложена, собственно, основа будущих стремлений Гуса: мерить все правдой, почерпнутой в Писании, в Библии, то есть познанный правдой, и ей «руководствоваться на своем пути».

«Раз познанной правде нельзя изменить, нельзя от нее отречься — это было бы предательством и отрицанием жизни». И вот эту нравственную строгость и мужество Гус воспитывал и у своих слушателей: «Посему, верный христианин, ищи правды, слушай правду, учись правде, поддерживай правду, защищай правду хотя бы и ценой жизни, ибо правда освободит тебя»*.

Некогда пресвитер Карфагенской церкви, Тертуллиан, выступая в защиту гонимых христиан, убедительно доказал всю несостоятельность и непоследовательность гонителей, требовавших бросить «христиан ко львам». Христиане, живущие по учению Евангелия, всегда были лучшими гражданами своего государства и только за то, что поклонялись не тому божеству, за которым следовало большинство, их преследовали и карали самым жестоким образом как государственных преступников. И что было всегда и остается самым абсурдным: ценой отречения от своих религиозных убеждений, от своей веры им предлагалась и предлагается свобода — избавление от судебной кары!

Тертуллиан вполне справедливо бросил в лицо «благородным сенаторам»: «Освобождаете ли вы от

наказания любого другого преступника в том случае, если он отречется от намерений убивать, грабить и тому подобное? Если так легко можно освободить отрекшегося христианина даже от смертной казни, то это является самым убедительным доказательством его невиновности!»

Но времена меняются. Если Апостол Павел и Тертуллиан отстаивали веротерпимость и свободу совести, выраженную в свободном исповедании веры в Бога перед языческими властями, то Гусу пришлось защищать правду ценой своей жизни в более сложной обстановке, когда сильные мира сего были замаскированы под личиной «христианства».

«Во времена великого упадка правда Божья редка, как алмаз. Тот, кто служит ей, подобен человеку, несущему золотой сосуд через лес, кишаций разбойниками. Каждый, кто будет исполнять заповеди Божьи, обречен на лишения, мучения и гонения», — говорил Ян Гус*.

II

...Это не в углу происходило.
Д. Ап. 26, 26.

«Это не в углу происходило». Такими словами закончил Апостол Павел свою защитительную речь перед царем Агриппой и Фестом.

Всякий раз, когда нас, верующих, незаконно судят за религиозные убеждения, за веру в Бога, нас обвиняют либо в политических, либо в уголовных преступлениях. Но наша жизнь всем открыта, она протекает не в «углах», не в темных местах, где под покровом ночи совершаются убийства, грабежи, насилие и многие другие преступления, — нет, она всегда на виду, во свете. С чистой совестью перед всеми людьми каждый христианин может сказать, как Апостол Павел: «Жизнь мою от юности моей... знают все...» (Д. Ап. 26, 4).

Это — жизнь добросовестного труда на производстве и примерного поведения в быту, в обществе. Однако эти основные положения, характеризующие личность, достойны одобрения и похвалы — только для неверующего человека, нас же, христиан, судят, не обращая внимания на то, что мы заслуживаем

* М. В. Кратохвил. «Ян Гус». ЖЗЛ. Выпуск 16. 1959.

* М. В. Кратохвил. «Магистр Ян».

одобрения за свой честный труд и примерное поведение.

Нашу вину, как правило, ищут в нашем служении Богу. Этот «принцип» имеет очень древнюю историю. Стоит вспомнить коварных доносчиков царя Дария в Вавилоне. Наблюдая за жизнью Даниила, они сделали обоснованный вывод, что в его отношениях к служебным обязанностям (на посту министра, если говорить современным языком) и в его поведении им никогда не найти обвинения против Даниила. Повод к обвинению искать надо в его служении Богу. И они нашли его! Даниил, вопреки изданному приказу, три раза в день совершал молитву в своей комнате... За это же нас, христиан, обвиняют и теперь, спустя две с половиной тысячи лет после Даниила!

Что же нам делать? — «Раз познанной правде нельзя изменить, нельзя от нее отречься — это было бы предательством и отрицанием жизни». Поэтому мы продолжаем служить нашему Господу по Его учению и там, где это необходимо, защищаться тем, что по своей духовной природе мы никак не способны быть преступниками перед общечеловеческими гражданскими установлениями (законами).

«Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? — говорит Апостол Иаков. — Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?» Да! Именно богатые, или желающие разбогатеть, всегда преследовали и преследуют христиан. Люди, которые клеветают на нас, стараются сохранить свое привилегированное положение в обществе, высокую должность, хорошее жалование за счет страданий невинных верующих людей. Даже в прессе можно оклеветать верующих, получить за это хороший гонорар, заведомо зная, что за любую клевету никто критиковать не будет и, тем более, никто не напишет опровержения!

Вот с какими «богатыми» мы встречаемся во второй половине 20-го века, и они, как и прежде, влекут нас в суды и бесславят наше доброе имя.

Апостол Иаков (видимо, не имевший, как и большинство из нас, юридического образования) свидетельствует: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: "не прелюбодействуй", сказал и: "не убей"; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Если вы исполняете закон царский, по Писанию: "возлюби ближнего твоего, как себя самого", хорошо делаете» (Иак. 2: 10–12, 8).

Как хорошо говорить и поступать по закону свободы, который дал нам Христос! Свобода от греха и преступлений, свобода, основанная исключительно на любви к Богу и ближнему, — нет большего счастья, чем пользоваться этой свободой... если даже находишься в узах, в тюрьме за исповедание учения об этой свободе!

«И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? — говорит нам в ободрение еще один галилейский рыбак, Апостол Петр. — Но если

и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Петр. 3, 13–14). «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. 4, 14–16).

Нужно совсем немного беспристрастия, чтобы понять несправедливость преследования евангельских христиан-баптистов за их исповедание веры, или, говоря иными словами, за их служение Богу. Нас обвиняют в «нелегальной» деятельности потому, что многие общины ЕХБ не зарегистрированы в органах местной власти, в то время как мы неоднократно в течение ряда лет подавали заявления о регистрации. Но нас не регистрируют, потому что верующие не могут согласиться исполнять противозаконное Постановление ВЦИК и СНК от 1929 г., которое, как мы уже не раз говорили, находится в полном противоречии с основными законами нашей страны и с международными правовыми Пактами. А главное: это постановление совершенно перечеркивает Евангелие Христово, ограничивая свободу проповеди, запрещая христианское воспитание детей, запрещая дела милосердия и добродетели, поддержку гонимым за дело Божье, не допуская издания и распространения духовной литературы.

Однако, когда мы становимся на гражданскую точку зрения, нас крайне удивляет: откуда эта ненависть к верующим, откуда эти методические преследования?

«Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас, — говорит Апостол Иоанн. — Всякий, делающий грех, делает и беззаконие... Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны... Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти» (1 Иоан. 3: 13, 4, 10–12, 14).

Один из современных поэтов заметил не только на других, но и на себе «каинovu печать». Это говорит о том, что многие из мыслящих наших соотечественников имеют минуты глубокого раскаяния, обвиняя себя в общечеловеческом зле, царящем вокруг. «...Как будто страницы Библии меня по лицу били», — говорит он.

Итак, с духовной, евангельской точки зрения нам понятно, почему мир ненавидит и гонит нас: потому что этот же «старый» мир поступил так же и со Христом: за любовь и добрые дела Его распяли на кресте. Но распятый Христос победил Своей правдивостью, Своей невиновностью, Своей любовью к людям. Потому-то и воскрес Он, «расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удерживать Его» (Д. Ап. 2, 24).

В гонениях и страданиях, испытываемых нами,

при наличии нашей верности Господу, осуществляется и наша победа над злом и несправедливостью 20-го века. «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Иоан. 5, 4–5).

Это моральная, нравственная победа! Однако она тесно связана и с материальным бытием нашим, с нашими повседневными делами, поступками. «Никому не воздавайте злом за зло, но пеки-тесь о добром пред всеми человеками», — убеждает нас Священное Писание через Апостола Павла. «Если возможно с вашей стороны, — говорит он, — будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь"... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром», — продолжает Павел (Рим. 12: 17–19, 21).

И дальше, в 13-й главе послания Римлянам, Апостолом выставлена на первый план юридическая сторона проблемы, затронутой нами. «Ибо начальствующие (то есть существующие органы власти. — Прим. авт.) страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее... Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подати, подати; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: "не прелюбодействуй", "не убивай", "не кради", "не лжесвидетельствуй", "не пожелай чужого", и все другие заключаются в сем слове: "люби ближнего твоего, как самого себя". Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13: 3, 6–10). Отсюда следует логический вывод: верующий человек, перешедший из духовной «смерти в жизнь», исполненную подлинного мира и истинной любви к ближним, во все века не может оказаться преступником человеческих законов.

Нужно ли быть юристом, чтобы понять эту простую и, вместе с тем, великую истину? «Где мудрец (философ, законодатель)? где книжник (научно обосновывающий исторические законы развития общества)? где совопросник века сего?» — вопрошает далее Апостол Павел (1 Кор. 1, 20). Неужели всем мыслителям и законодателям недоступна эта простая мудрость Божья, преподанная Моисеем, пророками, Иисусом Христом и Его Апостолами всем людям?! Странно. Прискорбно.

«Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21). Не огорчайтесь, неверующий мой читатель, если Священное Писание относит вас к числу неразумных людей (совокупно со всей кричащей мудростью мира), неспособных познать Бога в Его доступной вам премудрости. И не обвиняйте Господа, что Он из этого общего хаоса неверия, греха и беззакония, в котором и вы находитесь, дает спасение только верующим и притом таким презираемым вами средством — «юродством проповеди». Это

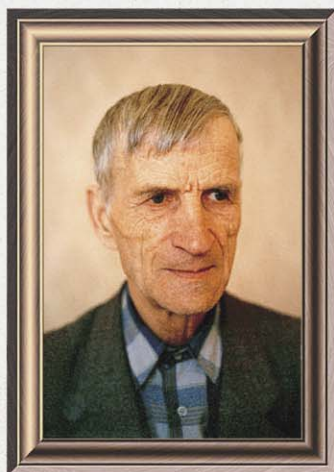
только до уверования каждому из нас проповедь о Христе кажется юродством, а после уверования тот же самый человек находит в ней «Божью силу» и самую прекрасную «Божью премудрость».

Нет слов, мы бы хотели иметь более образованных проповедников с энциклопедическими знаниями. Но наши гонители во время всеобщих гонений на верующих даже тех из нас, кто имел всего лишь двухклассное образование, лишали свободы, за-точая в тюрьмы. За весь период существования евангельских христиан-баптистов в нашей стране (с момента отмены крепостного права в России) у нас не было ни духовных семинарий, ни высших богословских школ. Тем не менее в клеветнических статьях даже тех из нас, кто имел всего лишь двухклассное образование, именовали «богословами» и «идеологами баптизма». Но это только для «красного словца», так сказать, и для того, чтобы оправдать невероятные затраты народных средств на «борьбу с религией» и оправдать ничем не оправданные репрессии против верующих. (Известно, что ученую степень богослова или доктора богословия может получить лишь окончивший соответствующее высшее учебное заведение и занимавшийся научными исследованиями в своей области, печатавшийся в журналах и т. д.) Те же самые идеологи от атеизма, когда им выгодно, называют нас «юродствующими», то есть людьми со слабо развитым интеллектом, темными и полуобразованными людьми.

Да, поистине, если бы проповедь о спасении от греха и о жизни вечной во Христе зависела от светской образованности (то есть мудрости мира), то дьяволу давно бы уже удалось свергнуть все человечество в погибель. Но, слава Господу, что благоугодно было Ему «юродством проповеди спасти верующих», то есть проповедью о Христе распятом, истерзанном, оплеванном, израненном терновым венком и гвоздями, пронзенном копьем, умершем на кресте... И эта «юродствующая» проповедь — «сила Божья ко спасению всякому верующему»!

Эта проповедь запечатлена на полотне, висящем в Дрезденской картинной галерее, и во многих других произведениях искусства, в самой возвышенной музыке Баха и Бетховена, Гайдна и многих, многих других. Не ханжеская скромность и не фарисейская (лицемерная) гордость, а подлинное смирение позволяет нам вместе с Апостолом Павлом сказать: «Мы проповедуем Христа распятого... Божью силу и Божью премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 23–25). Да, да — сильнее! Гонимая Церковь Христа на протяжении двадцати веков все еще жива, как жив наш воскресший Спаситель! «От Него и вы (и мы! — Прим. авт.) во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтоб было, как написано...» (1 Кор. 1, 30–31). «Но хвалящийся хвалится тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иер. 9, 24).

Н. Г. БАТУРИН

Дмитрий
Васильевич
МИНЯКОВ

ПЕВЦЫ ПОБЕДЫ — В П Е Р Е Д И

(проповедь)

Молодым друзьям, певцам и музыкантам, я хочу напомнить поучительную историю из жизни израильского народа.

Во дни царя Иосафата огромные полчища аммонитян и моавитян напали на Иудею и привели всех в трепет. Царь, видя такую обстановку, не стал исчислять свое войско, но объявил по всей стране пост. Все иудеи и даже малые дети умоляли Господа о защите: «Ибо нет в нас силы против множества сего великого... и мы не знаем, что делать; но к Тебе очи наши!» (2 Пар. 20, 12). Во время всеобщей молитвы в большом собрании сошел Дух Господень не на царя, хотя он был помазанником Божиим и человеком весьма благочестивым, но на левита Иозиила. Это не огорчило царя, и он не счел это за унижение. Наоборот, он возблагодарил Бога, что этот молодой левит от имени Господа ободрил народ.

И вот наутро, когда нужно было начинать войну, Иосафат распорядился поставить впереди своего войска певцов, чтобы они «в благолепии святыни славословили Господа».

Удивительная картина! С одной стороны — многочисленный стан противника, а с другой — армия Иосафата, и в первых рядах ее стоят юноши. И что же в руках у них? Псалтири, цитры и трубы! Так и кажется, что моавитяне сейчас начнут рубить их сплеча, а у молодых людей нет ни меча, ни копыя, ни щита! Что замыслил этот Иосафат?! Ведь первые стрелы сразу сразят левитов, они станут первой жертвой в сражении! Кто-кто, а они едва ли вернутся с поля боя живыми.

Но тут произошло совершенно неожиданное. Вместо бранного крика грянул дружный хор и оркестр. Воздух огласили звуки чудной мелодии: «Славьте Господа, ибо вовек милость Его!» Стройное громогласное пение привело в смятение стан моавитский. Между ними и жителями горы Сеира, пришедшими тоже воевать против иудеев, произошло разногласие. Ведь обычно после сражения с пением встречают победителей, а тут с музыкой и пением началась война! Моавитяне растерялись, пришли в замешательство.

«Мы взяты, по-видимому, в кольцо, откуда живыми нам не выбраться. Вот поэтому иудеи ликуют, зная,

что наши дни сочтены. Кто же станет радоваться прежде времени?» — говорили одни.

«Наверное, мы преданы!» — утверждали другие.

Поднялась паника. Кто-то призывал к спокойствию и предлагал немедленно перейти в наступление.

Вражеский стан дрогнул, но не от натиска иудеев, а от внутренних разногласий.

«Для войны нужны совет и сила», но если в войске нет единодушия и один говорит одно, а второй — другое, то не нужно быть и полководцем, чтобы заранее предсказать, что сражение не будет успешно.

Так случилось и в этот раз. Чтобы подавить страх и панику, моавитяне стали убивать малодушных. Разгорелась междоусобная война: люди истребляли друг друга... До иудеев ли им было в это время? «И когда Иудеи пришли на возвышенность к пустыне и взглянули на то многолюдство, и вот — трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего» (ст. 24). И возвратились Иудеи «в Иерусалим с веселием, потому что дал им Господь торжество над врагами их» (ст. 27).

Дорогие друзья! Я напомнил это событие в надежде, что вашему чуткому сердцу будет понятен зов Божий, обращенный сегодня к вам, молодым и сильным. Вы пришли в церковь в те годы, когда в нашем братстве началось духовное пробуждение. На ваших глазах вот уже 17-й год дети Божьи ведут суровую брань с великим множеством неприятелей как вне церкви, так и внутри ее. Вы прекрасно понимаете, что если бы ваши отцы не встали в проломе церкви, то вы не имели бы доступа в нее.

Вы были свидетелями того, что за большую преданность делу пробуждения лучших людей нашего братства замучили и убили. Да и сами вы уже поняли, что в четвертый и пятый раз бросают в тюрьму не за малодушие, а за то, что эти христиане бесповоротно следуют повелениям Господа и перед всем миром свидетельствуют, что ничью волю, кроме Божьей, исполнять не будут. Для многих теперь ясно, что служители нашего гонимого братства, а в особенности Совета церквей и Отдела благотворителей, это не просто узники с пожизненным сроком заключения, но мученики за дело Божье. Гонители не просто лишают их свободы, но каждый

день ищут случая отравить, подстроить аварию и лишить жизни.

Вы видите, что общины нашего братства состоят в основном из молодежи, и поэтому дьявол с особой яростью пытается сначала обольстить, а затем и уничтожить молодое наследие церкви.

Я хочу спросить вас сегодня, молодые братья и сестры: желаете ли вы с помощью Господа быть верными защитниками Его дела? Готовы ли вы, по примеру левитов, по первому зову Господа встать рядом с вашими пастырями, утомленными многолетними узамы, и так же, как они, до уз и до смерти подвизаться за чистоту Церкви Христовой? Будете ли вы только внешним украшением ваших общин, хорошими музыкантами и солистами, которые никогда не рискнут выйти на передовую, туда, где долгие годы сражаются ваши братья и отцы, или вы смело станете в первых рядах защитников дела Христова, не страшась первыми принять на себя удары гонений?

Вспомните сладкого певца и превосходного музыканта Давида. Когда Голиаф, этот великан-хулитель, оскорблял имя Божье и навел страх на все войско Саулово, то Давид оставил свою арфу и взял пращу. Ею он владел тоже отлично. Метким ударом он поразил закованного в броню гордеца и защитил свой народ.

Сегодня наше собрание не окружили ни милиция, ни войско Аммонитское, и мы можем вдохновлять друг друга: не бойтесь, будьте мужественны! А вот когда придут недруги и начнут разгонять собрание, хватит ли у вас мужества стоять впереди? Будем же просить на это силы у Бога.

Молодые друзья! Будущая церковь — это вы и ваши дети, и от вас зависит: сохраните ли вы церковь независимой от мира, или из-за страха перед гонениями сдадите в плен то, что ценой больших жертв было отвоевано вашими отцами! Но вы должны отстаивать чистоту церкви не в одиночку, а только вместе и в полном единодушии.

Знайτε, как только у вас появится мысль избежать страданий за Господа и не попасть в тюрьму, — вы уже попали в дьявольскую сеть. Тогда вы, оставаясь на свободе, не только повредите делу Божьему, но и свою

Председатель
СЦ ЕХБ
Геннадий
Константинович
КРЮЧКОВ
1974 г.

Проповедует
Степан Никитович
МИСИРУК
1988 г.

душу погубите. Страх за свое благополучие парализует вашу ревность и постепенно вы дойдете до такого состояния, что будете бежать, когда за вами никто не гонится. Многие сегодня отступили от Господа и от Его повелений, и в большинстве случаев причина их падения одна: они убоялись страданий. Они знали волю Божью, знали, что за Ним нужно идти прямым путем через Гефсиманию и Голгофу, но воспротивились и повернули назад, и потому погубили себя.

Вспомните о твердости трех отроков. И под страхом смерти они не согласились изменить Богу. «Бог наш... силен спасти нас от печи... если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем!» Если вы хотите быть победителями, то перед лицом врага душ человеческих нужна только такая решительность, иначе дьявол сразит вас не сегодня, так завтра. Противостать ему можно только твердой верой и чистым сердцем. Быть мужественным, не имея святой жизни, невозможно. И левиты, как вы знаете, в освящении были тщательны (2 Пар. 29, 34). И не потому ли они имели смелость выступить в первых рядах войска Израильского и Господь даровал им чудесную победу?!

Возлюбленные! К вам обращен призыв Божий! Сегодня решитесь выступить впереди войска гонимых служителей Господних, и, не советуясь с плотью и кровью, но уповая только на Бога, идите и замените их. Вам есть у кого брать пример. Многие наши дорогие братья и поныне томятся в неволе за мужество и преданную любовь к Господу. Не огорчите их своим равнодушием и нерешительностью. Они ободрятся, услышав о ваших подвигах веры. Если на этом пути вам придется расстаться со свободой, а некоторым и с жизнью, пусть никто не дрогнет. Если Господь допустит вам эти страдания, Он не покинет вас и пошлет силы перенести все с радостью. И через вас, молодых и сильных, Бог даст победу народу Своему.

«Дети мои! не будьте небрежны; ибо вас избрал Господь предстоять лицу Его, служить Ему и быть у Него служителями и возжигателями курений» (2 Пар. 29, 11).

Д. В. МИНЯКОВ

Благовестующая МОЛОДЕЖЬ

ти ночевать. Вдруг подходит к ним мужчина и спрашивает, кого им нужно. Друзья ответили, что они хотели бы найти желающих послушать Евангелие и христианские песни, но никого в этом селе не знают. «Тогда идемте ко мне», — сказал незнакомец.

Войдя в дом, друзья совершили молитву и стали петь. Затем братья прочитали Слово Божье и объяснили цель своего приезда. Хозяину понравилось пение молодежи и чтение Евангелия, и он предложил наутро в воскресенье провести в его доме собрание. Братья и сестры поблагодарили Господа за расположение этого человека и остались у него ночевать. В воскресенье многие соседи были приглашены на богослужение. Молитвы и труд молодежи не были тщетны. Две души обратились к Господу.

В канун Рождества Христова, празднуемого православными по старому календарю, христианская молодежь, приехав в одно из сел, где нет молитвенного дома и верующих, стали петь рождественские песни под окнами, переходя от дома к дому. Большинство жителей села недоумевали и радовались, не знали, чем угощать молодых друзей, пытались давать даже деньги. Но братья и сестры от всего отказывались и свидетельствовали людям о рождении Спасителя, призывали их к покаянию и вере во Христа. Таким образом был открыт доступ в это село для проповеди Евангелия. На Рождество там было устроено богослуженное собрание, на котором присутствовали

...И в окрестности... благовествовали. Д. Ап. 14, 6-7

Если мы желаем духовного пробуждения в народе Божьем и в среде людей, не знающих истины, то первым шагом на этом пути является молитва. «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Господь сказал: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Иоан. 15, 7).

По всей нашей стране давно уже вошло в традицию проводить молодежные общения в праздничные дни года. И хотя они бывают то воспитательного, то торжественно-благодарственного характера, на них, как правило, всегда звучат слова призыва к покаянию, потому что такие молодежные общения привлекают многих неверующих слушателей, в том числе и гонителей христиан.

И всем вам, дорогие друзья, известные многие благословения, полученные от Господа на этих молодежных общениях, и вы были свидетелями того, как Бог простирал Свои спасающие руки к грешникам и многие из них через покаяние принимали Иисуса Христа своим Спасителем. Слава Ему!

Но служение христианской молодежи не ограничивается лишь такими, сравнительно редкими, общениями, на которых только небольшая часть присутствующих имеет возможность участвовать в служении словом, декламацией, пением или музыкой во славу Господа. Нам хочется поделиться с вами краткими сообщениями о более скромном, но не менее важном труде благовестия христианской молодежи на Украине, в котором принимают участие многие юные дети Божьи, посвятившие себя на служение Ему.

В конце прошлого года в одной из общин нашего братства были розданы карточки, на которых были написаны названия сел, где нет верующих, нет богослуженных собраний. Всем желающим было предложено молиться о жителях этих сел, чтобы Господь послал им пробуждение и покаяние. После длительной молитвенной подготовки в эти села направились группы молодежи и отдельные проповедники.

В одном селе брат-проповедник стал обходить подряд все дома, свидетельствуя всем, желающим слушать Евангелие о спасении во Христе. Почти все жители села желали слушать. Наконец брат зашел в дом, в котором жила верующая старушка, всеми забытая и давно не имевшая общения с детьми Божьими. Она так обрадовалась и благодарила Господа за это посещение! И теперь молодежь и братья-проповедники получили возможность в доме этой сестры проводить богослужения, на которые приглашают всех соседей. Отдельные души уже обратились к Господу.

В другое село в субботний день под вечер прибыла группа молодежи. Выйдя из автобуса и совершив молитву, друзья остановились и стали рассуждать, куда им пой-

Благовестующая молодежь церкви СЦ ЕХБ г. Кривого Рога 1990 г.

впервые многие жители села. Две женщины впервые многие жители села. Две женщины

Не обошлось в этом месте и без противодействия со стороны безбожников, которые, в свою очередь, стали ходить по домам, запугивая жителей и запрещая им молиться и читать Евангелие. В результате, на покаявшихся женщин сразу же было воздвигнуто гонение: на одну из них — со стороны детей, а на другую — со стороны мужа. Но дети Божьи молятся за эти души, чтобы Господь укрепил их в вере и дал силы устоять в испытаниях.

И ПРОПОВЕДОВАЛИ ИМ ХРИСТА

Кавказ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

«В наше беспокойное время отрадно быть соучастниками Евангелия и вместе с братьями и сестрами что-то еще делать для созидания Царства Божьего, — сообщают трудящиеся в благовестии. — Отрадно также наблюдать чудные дела Господни и иметь славную надежду на скорую встречу со Христом.

Получая милости от Подателя благ, еще больше чувствуешь свой долг перед Богом и людьми — благовестовать неисследимое богатство подвига Иисуса Христа, рассказывать о спасении от греха и о том, что можно избежать вечного огня, приготовленного для дьявола и ангелов его. И не только долг побуждает идти с проповедью Евангелия к грешникам, но и большое желание любить их "огнем любви святой, всем сердцем, и умом, и всей душой". Как томится сердце в ожидании, чтобы еще одна душа воззвала к Богу и возродилась к новой святой жизни!

А действительность, в которой мы живем, удручающая: по статистике в мире каждые две секунды умирают три человека. (Только в Ставропольском крае за последние 10 лет население сократилось на 120 тысяч, что равно приблизительно городу Пятигорску.) Помогите, Господи, не только заботиться о грешниках, но и силой Твоей покорять их вере во Христа Иисуса».

Есть в Ставропольском крае район под названием Туркменский. Центр его — село Летняя Ставка. С царских времен сюда были переселены туркмены, чтобы поднять скотоводство в крае. В настоящее время туркменов в районе около 20 тысяч. В большинстве своем они просты в общении, разумны. Язык их претерпел значительные изменения и отличается от ашхабадского. Живут они обособленно в селах, где, практически, нет русских. Считают себя мусульманами.

В конце августа в семи туркменских селах прошли евангелизационные служения, в которых, кроме местных тружеников участвовали братья из Воронежско-Рязанского объединения Совета церквей и освободившийся из уз брат Шагельды Атаков. Подарили желающим сотни Евангелий на русском языке и Хош Хабар (Евангелие Луки на туркменском). Это — лишь начало обширного труда на этих нивах. Люди должны прежде познакомиться со Словом Божьим, а затем необходимо личное общение с жаж-

дущими и алчущими правды. Первое же впечатление после встреч с туркменами доброе: благовестующих они слушали с большим вниманием, чем в казацких селах, где живут называющие себя христианами.

Туркмены ежегодно отмечают курбан-байрам — праздник совершения жертвоприношения. В эти дни уместно разъяснять людям, что их жертвенный ягненок является прообразом истинного Агнца — Иисуса Христа, Который Сам Себя принес в жертву для искупления человечества от греха.

Бога они называют именем Худан и радуются как дети, слыша, что проповедующие употребляют это же имя.

В Туркменском районе Ставропольского края нет ни одного члена церкви нашего братства, — как важно, чтобы кто-то переехал сюда для служения.

«Неужели и я могу быть такой, как вы?!» — удивилась туркменка, слушая свидетельство о Христе от брата-туркмена Шагельды Атакова (Туркменский р-н, Ставропольский край)

«Ты веруешь во Христа?!» — изумился туркмен, услышав слово свидетельства от единоплеменника (Туркменский р-н, Ставропольский край)

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Последние годы ушедшего столетия Бог разговаривал с жителями Краснодарского края через благовестие. Прекрасный мягкий климат, обильные урожаи у большинства людей не вызвали благодарности Богу. Люди, живущие здесь, не искали Его в дни благоденствия. Тогда Бог стал говорить к ним через стихийные бедствия. Сотни разрушенных домов, потеря имущества, гибель людей — это результат смерчей и наводнений. Посещая с благовестием лагерь, где временно проживают оставшиеся без крова, заметно, что многие поняли суть Господних судов и охотно брали Евангелие, слушали Слово Божье.

Чтобы весть о спасении услышало как можно больше грешников, многие церкви Краснодарского края всем сердцем восприняли зов: «Слово Божье — в каждый дом». В станицах, селах и городах проходят благовес-

Проповедь Евангелия у калитки дома верующих (Тимашевск)

тия, личные беседы. Великая милость Божья, что сегодня дверь благовестия все еще открыта!

На побережье Черного моря множество красивых курортных зон, городов и поселков, жители которых слышали о Христе, а высоко в горах есть селения, где еще ни разу не проповедовалось живое Слово. Народ Господень молится о том, чтобы в ближайшее время донести туда Евангелие.

Две недели благовествующие проповедовали в горных селениях. Усиливающая аппаратура доносила проповеди и пение не только до жителей поселка, но даже и до тех, кто собирал в лесу каштаны, — такая хорошая была слышимость!

Призывные собрания проводили также на улицах города Тимашевска и у калиток домов верующих. Заметно: там, где христиане живут свято и их примерная жизнь известна соседям, собиралось слушать Слово Божье по 40—50 человек.

Каждый год в общинах Краснодарского края Бог приглашает спасаемых, они принимают водное крещение. Основная часть новообращенных вливается в церковь через служение благовестия.

Благовестие на рынке в станице Ольгинской

АБХАЗИЯ

Возвещается Евангелие и в Абхазии. Черное море, белоснежные шапки гор, мандариновые сады — это курортные места. Люди различных национальностей находили для себя приют на этой территории. Много верующих наполняли общины гг. Гагры, Сухуми, Очамчира.

Но как скоро этот прекрасный край превратился в ужас-

ный. Виной тому — военные действия. Разруха, голод, вынужденное переселение или просто бегство — стало печальным уделом жителей. Лишь небольшие группы верующих, пережив войну, остались жить на прежнем месте.

Бог оказал милость народу Абхазии: переведено Евангелие на их родной язык!

Силами местных церквей и приезжающих тружеников братья и сестры стремятся проповедовать Евангелие, раздавать Слово Божье в разных местах Абхазии. Каждый год здесь по несколько человек обращаются к Богу. Число членов церкви в Абхазии растет. Особенно радостно, что среди членов церкви есть и абхазцы.

Жители берут Евангелие на родном языке (Абхазия)

Эти женщины вышли для покаяния (Абхазия)

Сибирь

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

В последние годы евангелизационной работы в сознание тружеников вкрадывалась назойливая мысль, что духовный голод в народе утолен, жажда слышания Слова Господнего далеко не та, что была в начале 90-х годов. Однако благословения, которые Бог послал благовествующим в Иркутской области в 2002 году, убедили их, что слова Иисуса Христа: «...посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Иоан. 4, 35), непреложны. Жаждущие спасения есть!

В одном из поселков, неподалеку от Иркутска, проповедникам встретилась удивительная женщина: 11 лет она самостоятельно изучала Библию. Посещая собрания свидетелей Иеговы, она, вопреки их ложному учению, все же верила, что Христос есть вторая личность Божества, что существует ад и что спасение — достояние каждого грешника, а не избранных только. При встрече с благовестниками она плакала от радости, утвердившись через их свидетельство, что Господь открывал ей Свою истину и она поняла ее верно.

В поселке Гадалей Тулунского района Иркутской обла-

сти четыре года назад стояла евангелизационная палатка. Люди приходили на богослужения, молодежь до глубокой ночи разучивала гимны и пела: «Прости меня, Боже...»

В этом году евангелизационное служение проходило всего два дня, но жители были весьма рады. После призыва вышла молодая женщина.

— Я хочу покаяться.

— Вы готовы каяться открыто, перед людьми?

— Да.

Жителей собралось много. Громкоговоритель направлен на поселок. Побуждаемая Господом, женщина не смущаясь молилась: «Господи! Я — грешница, прости меня. Я клеветала на жителей, осуждала и обманывала их...»

Когда, помолвившись, кающаяся встала с колен, в толпе раздался одобрительный возглас: «Молодец!»

С другими новообращенными (мужем и женой) благовествующие беседовали до утра. С неутолимой жаждой они внимали каждому слову наставления! Перед уходом попросили помочь им освободиться от телевизора.

«Не тяжело ли вам будет расставаться?»

«Нам этот ящик больше не нужен». Для покаявшихся людей эта победа — большая!

Бог благословил с любовью и усердием посеянное семя истины и оно дало чудесные всходы: восемь человек обратились к Господу в поселке Гадалей. Образовалась новая группа. Благодарение Богу за приобщение к истине живых сердец!

ХАКАСИЯ

«Вы сами знаете, братья, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный» (1 Фес. 2, 1). Пожалуй, один из трудных моментов евангелизационного служения — это вход в поселок или город.

Враг душ человеческих сосредотачивает все силы для противодействия святому делу. «За три дня до вашего приезда космический разум мне сказал об этом и я вас ждал!» — заявил благовестникам человек, связанный с нечистыми силами. Но какой бы напряженной ни была борьба, Бог вступает за Своих соратников.

В поселке Ширыштык (160 км от Абакана на юг) только выгрузили на землю палатку, директор школы категорично заявил, что не даст поставить ее. Предложил другое место. Братья проехали и убедились: действительно неплохое место, и — напротив дома директора школы! К тому же здесь жители собираются, встречая скот, возвращающийся с пастбища.

Поставили палатку — возмутился сосед: «Уезжайте! Никто вам не поможет! Семь метров от забора — это моя земля!»

«Палатка стоит в 15 метрах от вашего забора!» — пояснили братья.

Только эту атаку отразили, на улицу с криком и злословиями на верующих выбежала женщина. Четыре дня богослужения в палатке и все это время она бегала вокруг с бранью, пытаясь отвратить людей от истины, но успеха не имела.

Благовествующие выходили на дорогу и, беседа с прохожими, приглашали войти в палатку. (Это очень ответственное служение!)

Нередко люди испытывали невероятно огромную внутреннюю борьбу, прежде нежели решались сделать шаг навстречу своему спасению! А тут еще — насмешники паясничали: «Ну, пойдём, пойдём, помолимся!» — и некоторые не выдерживали: разворачивались и уходили. Каждый день до начала служения негодные люди делали свое злое дело, но Бог превозмог, и палатка наполнялась слушателями.

На третий день служения проповедники, побуждаемые Господом, стали призывать людей к покаянию и столкнулись с непримиримой борьбой, которую повел враг душ человеческих через своих слуг. На предыдущих богослужениях дети сидели смирно, а в этот день вскакивали, метались по палатке, выбегали, шумели.

Только удалось успокоить детей — у палатки завизжали свиньи. Их сбегалось целое стадо (они в поселке бродят по улицам свободно): дерутся, верещат истошно, заглушая проповедника.

Утихомирились и ушли свиньи — на слушателей напал неотвязный сон. Предложили всем стоя спеть псалом. Только закончили петь — собаки подняли лай. Грызут друг друга с неистовой силой. Ясно, что это противодействие сил преисподней.

Служение все же не прекратилось. Когда прозвучал призыв к покаянию, 13 человек вышли вперед, склонили колени и искренне покаяться перед Богом!

Устоят ли все покаявшиеся, Бог один знает. Но расположение сердца к истине у жителей проявилось необычное. Прощаясь, благовествующие не говорили покаявшимся: «До свидания», а радостное: «До встречи!»

Такой трудный бывает вход, но для тружеников, которые не уступают евангельских позиций, не робеют перед силами тьмы, успех благовествования очевиден. Благодарение Богу! Живое спасающее слово Евангелия сеется в народе!

Украина

г. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ

В древние дни сыновья Кореявы пели восторженный гимн хвалы Богу: «Днем явит Господь милость Свою, и ночью песнь Ему у меня, молитва к Богу жизни моей» (Пс. 41, 9). Хорошо замечать милость Божью, обновляющуюся каждое утро, каждый день! Но да не смолкает и ночью песнь Ему в сердечных молитвах наших! Если счастлив тот, кто возносит благодарственные молитвы к Богу жизни своей (то есть к Богу личному, а не к Богу родителей или далеких предков), то насколько блаженней тот, кто учит молиться не знающих Божественной любви, явленной в Сыне Его Иисусе Христе!

Осень во всем нашем братстве — время праздников Жатвы, которые торжественно совершаются не только в крупных общинах, но и в отдельных, недавно пробудившихся к новой жизни группах верующих. Повсеместно эти дни используются для широкой евангелизации.

В Хмельницкой области одновременно в разных местах проводились богослужения на улицах. Несмотря на прохладную погоду, слушателей собиралось достаточно. Участвовал хор, молодежь, дети и ревнующие о благовестии люди преклонного возраста.

Каждое воскресенье братья и сестры Каменец-По-

дольской общины группами проводили евангелизационные собрания не только у себя, но и в селах Черновицкой и Тернопольской областей.

Часть хора и дети посетили поселок городского типа Старая Ушица. В этом году там приняли крещение три пожилые сестры.

Молодежь церкви ездили с благовестием в г. Хотин Черновицкой области. На обратном пути они посетили село Субич (40 км от Каменец-Подольска), где каждое воскресенье жителям проповедовалось Евангелие. И здесь есть души, примиренные с Богом, торжествующие во спасении, которые живут обновленной жизнью для славы Господней.

В г. Дунаевцы всего четверо верующих, но у них есть молитвенный дом. По воскресеньям туда постоянно приезжают для совместного общения дети Божьи Каменец-Подольской общины.

В колонии строгого режима, в Райковцах, Господь посылает милость ежемесячно проводить служения для покаявшихся заключенных.

В больницах молодые братья и сестры проповедуют Евангелие обреченным людям. Онкологически больной (по специальности врач) пожелал покаяться и через посетивших его молодых христиан просил прийти к нему для беседы служителя.

В 2002 году в общине г. Каменец-Подольский заключили завет с Господом четыре человека и еще двое — из соседних общин.

«Церковь усиленно молится о труде благовестия, — сообщает служитель А. Власюк. — На первый взгляд у нас немало членов церкви, но ревностно и постоянно трудятся не все. Основная нужда в наших краях, как и везде, — в тружениках, их мало, а жатвы много. В настоящее время наша церковь строит молитвенный дом, потому что возведенное в 1988 году молитвенное помещение уже не вмещает желающих. Для этой цели Господь помог приобрести на слом здание бывшего детского сада (постройка 1914 г.). Работы хватает всем! Будем уповать на Бога жизни нашей! Он поддержит, утешит, укрепит! А мы будем еще славить Его, Спасителя нашего и Бога!»

Благовестие в селе Рыхта Каменец-Подольского района

Полуостров Камчатка

В 1996 году благовестники центральной части России летели для евангелизационной работы на Чукотку, но из-за плохих метеоусловий вместо Анадыря самолет приземлился в Петропавловске-Камчатском. Так они впервые попали на Камчатку и, задержавшись в городе на трое суток, разыскали местных верующих.

В то время там была небольшая группа (22 члена церкви) нашего братства. Духовное попечение о ней несли служители Сибирского объединения МСЦ ЕХБ. В становлении этой общины большую работу по очищению и освящению совершил С. Г. Германюк, так как членами ее стали выходцы из харизматических, адвентистских и иных церквей, образованных наспех западными миссионерами. (В 1998 г. иностранных миссионеров изгнали и общины распались.) В настоящее время в общине г. П.-Камчатского 25 членов церкви. Есть небольшой (на 60 мест) молитвенный дом. Работает христианская библиотека. Церковь ревнует о деле благовестия.

Первое посещение жителей Корякского АО служителями Центра России

Спустя три года, в мае 1999 года, служитель, в очередной раз возвращаясь с Чукотки, не мог вылететь в Москву. Помолвившись, он попросил летчиков, отправляющихся в П.-Камчатский, взять его на борт. Радостной была вторая встреча с народом Божиим этого далекого города! Расставаясь, они подарили служителю географический атлас Камчатки. Глядя на протяженность полуострова (1700 километров!) служитель заинтересовался: благовествовал ли кто-либо в Корякском автономном округе? Оказалось, что евангелизационной работой была охвачена только Камчатская область, но дальше в округе никто не был с этой благословенной миссией. Бог же «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). В число этих «всех людей», кому нужно донести спасительную весть, входят: коряки (их в округе 6994 чел.),

чукчи (1407 чел.), ительмены (1189 чел.), эвены (1796 чел.) и алеуты (226 чел. располагаются на Командорских островах). Размышляя об этих народах, служитель отчетливо услышал македонский крик: «Приди и помоги нам!»

Господь положил ему на сердце рассказать братьям объединения, что есть еще места, где не ступала нога благовестника. Нужда была обозначена. Призыв Господень неумолчно зазвучал и в сердце братьев.

Параллельно возникла мысль: не откроется ли новая возможность вести евангелизационную работу на Чукотке в приграничных районах Камчатки? Согласовав этот план с ответственным служителем Сибирского объединения, трое благовестников из центральной части России вылетели в П.-Камчатский с намерением оттуда попасть в Палану, но им пришлось продолжить долгое время задержаться в поселке Эссо, так как перегруженные вертолеты не брали пассажиров.

С большими затруднениями через неделю в Палану вылетел один брат, чтобы найти место, где можно было бы остановиться благовестникам. Оставшиеся братья 10 дней подряд подходили к каждому вылетающему рейсу, но их никто не брал.

Наконец они еле упростили водителей, отправлявшихся на вездеходах в Палану, взять их с собой. Двое суток продвигаясь по зимнику, они встретились не с одной опасностью. Однажды машина буквально сорвалась с высокой сопки и стремительно сползала вниз. Бог помиловал. Не перевернулись. А ехать все равно нужно. В этой сложной ситуации весьма понадобились молитвы служителей (которых водители не хотели брать с собой). Служители помолились и при следующей попытке машины спокойно преодолели опаснейший участок дороги. Благополучно прибыв на место, поблагодарили Господа за услышанные молитвы и чудесную помощь.

ПАЛАНА (4 тыс. жителей) — административный центр Корякского АО. Из-за рельефа местности авиабазы здесь нет. Угля нет. В домах холод. Братьям пришлось спать одетыми.

Продукты питания дорогие, но и тех нет. На полуострове нет морских портов и грузовые баржи не везде могут пришвартоваться. Иногда корабль стоит во льдах и разгрузить его невозможно. Вертолетом завозить продукты дорого, а машинами — только по зимнику и то с большими трудностями.

С людьми знакомились в магазинах, в конторе. С детьми — в интернате. Беседовали, раздавали трактаты. Купили двухкомнатную квартиру, чтобы приглашать людей для богослужений (в последующем в ней жила семья благовестника).

Братья молились Господу, чтобы открыл дорогу в другие поселки, потому что рейсы вертолетов весьма редки. Но когда дети Божьи выполняют порученное Господом, Он устраняет все преграды: в связи с выборами представители администрации округа развозили по поселкам бюллетени для голосования и братьев взяли на борт. Они получили прекрасную возможность познакомиться с поселками и утвердились, куда в будущем целесообразней переселять семью благовестника.

Побывали в поселке Аянка Пенжинского района, откуда — 180 км до поселка Марково на Чукотке. Значит,

зная дорогу, можно на «Буране» попасть с Камчатки на Чукотку!

В **АЯНКЕ** третий год жители перебиваются без электричества. Отопление разморожено. Люди установили самодельные печи, на санях возят дрова из леса и топят. Баржи с продуктами и топливом не доходят до Аянки. Рыба есть, а соли нет. Не завозят, потому что выгодней доставлять водку. Жители голодают. Бензина нет.

Общаясь с жителями, братья раздали литературу и этим же вертолетом побывали на стойбищах оленеводов. Проповедовали и пели в юртах. Коряки впервые в жизни с удивлением слушали весть о спасении через веру во Христа. Охотно брали христианскую литературу и просили присылать книги для детей.

В поселке **СЛАУТНОМ** благовестники жили 6 дней в конторе. Холод доставал до костей. Заклеивали щели в окнах и двери скотчем. Пекарня закрыта. Хлеба нет. Кто дома пек, те угощали братьев хлебом. Для беседы со служителями люди шли в течение всего дня. Некоторые из страха приходили только ночью.

На богослужение в неотопливаемый клуб собралось человек 30, но больше часа в таком клубе не высидишь. Молились человек 20, но только две души получили новое рождение: чукча-оленьевод и его мать.

В п. **КАМЕНСКОМ** аэропорт — в 7 км от поселка, мороз доходил до -47°C . Поселок разморожен полностью. Над трубами котельной — ни одного заветного облучка дыма. С большими трудностями братья устроились на ночлег в гостинице, которая принадлежала дизельной электростанции. Окно в комнате разбито, холодно, на полу — грязь, клоки собачьей шерсти. Часа два скребли, мели и мыли, чтобы потом как-то расположиться.

Ходили по поселку, проповедовали, раздавали трактаты. Посетили изолятор временного содержания преступников. На внутренних стенах подвальных камер лед толщиной сантиметров восемь. Провели с заключенными собрание минут 20. Раздали литературу.

В конторе, в больнице, в магазине раздали Священное Писание. Жители жестоки, не восприимчивы к Слову жизни. Единственно кто покаялся — старушка из эвенов. «Я молилась,— говорила она,— чтобы кто-то из святых к нам приехал».

Четыре года назад по этим краям проехал священник, крестил людей за деньги, а жизнь их осталась греховной, безнравственной. Души искренне искали Бога в надежде, что крещение избавит их от греха, но ошиблись.

Побывали братья и в пп. Тилички, Корф, Таловка,— везде холод. Люди в гневе: «Где Бог? Мы замерзаем!»

Бог есть! И по неизреченной милости Он побудил сердце Своих соратников прийти и увидеть вопиющую духовную нужду жителей этого заброшенного края. И не только увидели, но и принесли им свет Евангелия!

После этой поездки один из четырех братьев решил переехать с семьей для евангелизационного служения в центральный район Корякского автономного округа — в поселок Палану.

Благовестники Сибирского объединения, создавая

себя должниками любви перед погибающими и в этих краях грешниками, не раз посещали Камчатку со словом свидетельства о Христе. Они возвещали спасение жителям поселков: Эссо, Атласово, а также в г. Усть-Камчатске и в других.

Переселившимся ради благовестия семьям сложно среди этих народов не только подвизаться в ответственном служении благовестия, но и жить. Во многих поселках необычайная дороговизна самых необходимых продуктов питания, недостаток витаминов и кислорода, суровый климат, отсутствие электричества и центрального отопления зимой. За хлебом в некоторых поселках приходится стоять в ожидании иногда по два часа.

«Но материальные трудности не страшат,— пишет брат, благовествующий в Палане. — Горько на душе от того, что даже русские, живущие в этих местах, не отзываются на зов спасения, хотя бы пожить в свое удовольствие. Коряки и чукчи свидетельство о Христе воспринимают настороженно. Изучают: кто мы такие. И это понятно: впереди нас прошли с искаженным свидетельством недобрые делатели других церквей и пляшущие харизматы. С людьми, попавшими в сети ложных учений, беседовать практически невозможно — они совершенно опустошены духовно.

Но Иисус Христос и сегодня простирает пронзенные руки, чтобы ввести в небесный чертог томящихся во грехах. Нас, познавших радость спасения, Он призывает нести благую весть не забытому Богом корякскому народу.

Пять дней в неделю в Палане проводятся служения. Это: молитвенное, два воскресных собрания, изучение Слова Божьего, занятия с детьми, беседы с желающими принять крещение, библиотечное служение. Посещаем окружную больницу, проф. и педучилище, детский дом. Почти ежедневно — встречи и беседы на дому с неблагополучными семьями. И везде каждому стараемся указать на Того, Кто может спасти их души, раздаем христианскую литературу.

По мере сил, а иногда и сверх сил, совершаем порученное нам служение. В 2001 году в Палане приняли крещение три сестры.

Однажды из-за неблагоприятных погодных условий непредвиденно пришлось задержаться в п. Корф на две недели. Жил в гостинице. Громко звучит: гостиница! Удобств никаких. Холодно. Дорого (100 руб. в сутки). Ночью крысы бегали по спящему. Жутковато. Отгнишь и пытаешься заснуть. Теперь в поселке есть сестра — член церкви. Сестра молится, чтобы и к ним кто-нибудь переехал для служения.

В другой раз, чтобы добраться в п. Манилы, две недели провел в аэропорту п. Тилички. В ожидании летной погоды использовал время, где только можно, для свидетельства о Господе. К огромной радости еще встречаются устремляющие к Богу люди, которые принимают живое слово о Христе-Спасителе.

Чтобы посетить обращенных в п. Слаутное, поехали с братом, трудящимся в Манилах, по зимнику на попутных вездеходах. Какие сложные дороги! Сколько опасностей! Как легко сбиться! Обращались

в молитве к нашему надежному Путьеводителю. Машина часто проваливалась. Откапывали и медленно продвигались вперед.

В Слаутном нас встретил человек, знавший наших братьев, побывавших здесь прежде нас. Какой добрый след они оставили!

Расположились мы в гостинице,— очень удобное место для бесед с желающими. В поселке — холод, света нет, в гостинице спали одетыми, даже шапку приходилось надевать.

Брат, обращенный из чукчей, был в тундре с оленями. Связались с ним по радию. Он обрадовался и на следующий день, преодолев пешком 48 километров, прибыл к нам! Служение проводили каждый день утром — в школе, вечером — в гостинице. Свидетельствовали в больнице, в доме престарелых. Раздавали духовную литературу. Много было противления со стороны пьяниц, но и многим засвидетельствовали о возможности получить спасение...

Трудностей в деле проповеди Евангелия встречается достаточно. Враждебно настроенные жители заявляют в милицию и требуют нашего выселения. Пытались завести уголовное дело. Но и во всех скорбях и трудностях сердце наполняется радостью и утешением от сознания того, что мы совершаем то дело, на которое поставил нас Господь.

Дорогие дети Божьи! Очень просим вас не забывать о нас в молитвах, чтобы Дух Святой наполнял наши уста словами благодати, которые смогли бы достигнуть огрубелых сердец грешников».

С октября 2000 года Евангелие благодати возвещается и в северной части Камчатки, в поселке **МАНИЛЫ**, куда тоже переехал для служения брат с семьей из Цен-

В мае 2002 года служитель Совета церквей М. И. Хорев посетил Камчатские общины и группы. В Палане (в группе 6 членов церкви из коряков) он рукоположил трудящегося там брата на пресвитерское служение. В 2002 г. этот молодой пресвитер крестил 6 душ в 4-х поселках (из них брат и сестра — коряки).

тра России. В неделю проводятся четыре богослужения, а также специальное для детей. В двух местах поселка работает христианская библиотека. Есть покаившиеся из корякского народа, двое приняли крещение.

Свидетельство о Господе звучит здесь: в больнице для больных и медперсонала, в отделении милиции не только для заключенных, но и для сотрудников, в магазине и на всяком месте, где есть желающие слушать. А также ведутся ежедневные многочасовые беседы (нередко со слезными молитвами) с молодыми и старыми, утопающими в пьянстве и безнравственности. Предельно напряжена духовная брань за бессмертные души!

Люди, рыдая, каются, желая жить достойно, но силы зла превозмогают.

«Во время похорон после проповеди подошел ко мне пьяный,— сообщает брат, ведущий евангелизационную работу в Манилах,— и угрожая кричал:

— Я тебе голову оторву!

— Если Бог позволит,— остепенил я его.

— А Он позволит? — сдерживаемый непонятным ему страхом, наступал разбушевавшийся мужчина.

— Нет! — ответил я с верой.

И тут к моей жене подошла незнакомая женщина: «В поселке собирают подписи под ходатайством о вашем выселении...»

Слава Богу, думаю: все пришло в движение! И страшно вроде, но и радостно. Христа тоже так принимали...

На попутных машинах посещаем с женой

Свидетельство о Господе звучит и в этом далеком крае (Корякский АО, п. Манилы)

по очереди жителей в п. Каменское. "Поливаем" посеянное со слезами — трудное это дело звать грешников к Богу. Если бы не Господь, то и невозможное... Каждый день молимся о всех приближенных, а по понедельникам постимся о них. Столько проблем у людей, что бывает в неделю шесть дней постимся. Слава Богу! Он побуждает к этому служению и дает силы.

В Петропавловске-Камчатском познакомился со С. Г. Германюком. Интересная, но трудная жизнь была у старшего поколения: нужно было проходить через долину смерти.

Очень хочется, чтобы дух братьев, прошедших путем уз за имя Господа, почил и на мне, и на всем сегодняшнем поколении, но для этого нужно страдать, а плоть боится страданий.

Молюсь и прошу Отца Небесного научить меня любить грешников, исполнить меня духом кротости и друими плодами духа. Но понимаю, что сначала нужно быть подвергнутому огненному искушению. Плоть страшится, но другого пути нет. Душа взывает: "Господи, приготовь к трудностям, но только Сам пойдешь со мной..."»

Небольшой поселок ЭССО (население 1,5 тыс.) считается географическим центром Камчатки. Защищенный со всех сторон горами, из расселин которых текут горячие источники, поселок не только отапливается этими термальными водами, но и их теплом согреты теплицы, где круглый год можно выращивать овощи и даже виноград. Жители не бедствуют, но, к сожалению, не спешат благодарить за все Бога.

Брат, три года несущий служение в этом поселке (он переехал с семьей из порта Ванино), с болью в сердце свидетельствует:

«Как трудно по песку подниматься в гору, так сложно благовествовать народам Камчатки. Люди недоверчивы, суеверны, обмануты шаманами, введены в заблуждение харизматами. Очень и очень немногие воспринимают слово спасения искренне. Но, слава Богу, почти в каждом поселке есть обращенные, жизнь которых после покаяния резко изменилась. Безнадежные пьяницы, освобожденные Господом от запинаящего греха, с бесстрашной любовью идут в притоны к заразным больным и свидетельствуют им о Христе. Воистину, рука Господня не сократилась, чтобы спасти! Бог все так же силен поднимать из бездн греха вопиющих к Нему грешников.

Да и христианам нелегко прийти к полной отдаче Господу. После покаяния у меня были планы выехать за границу. Внутренний голос останавливал: не нужно тебе делать этот шаг. Но механизм был запущен: документы поданы. Поехал в Москву на собеседование и буквально у дверей посольства отчетливо осознал, что Бог не благово-

лит к этому. Вернулся домой. Родители не одобрили мое решение. Через время пришла повестка: меня призывали на службу в армию. Была возможность избежать службы, но я не захотел ей воспользоваться. Понял, что лучше отслужить, и попал на Дальний Восток.

Посещая там богослужения, я лично увидел вопиющую нужду этого края в тружениках. Видел также, что жить в этих суровых местах не просто. Если сравнить их с другими благодатными местами, то привлекательного, конечно, нет здесь ничего: комары, морозы, большая отдаленность и многое другое. Но человека, услышавшего зов Господень, остановить не может никто. Я не говорю, что каждому обязательно нужно переселяться куда-либо для служения, но думаю, что каждый христианин по своей сути должен быть благовестником.

Одного желания благовествовать недостаточно, нужно еще сердце чистое и смиренное. Как-то брат (это происходило в первые годы перестройки в нашей стране) вошел в электричку и, подняв Библию, с дерзновением проповедовал пассажирам: "Это — Слово Божье! Каждый должен читать его, чтобы не погибнуть!"

"Интересно,— слушая его, подумал другой верующий,— сколько я ездю и никому не свидетельствую. В другой раз и я так сделаю!" Попытался скопировать, но не получилось, рука с Библией не поднялась. Брат задумался, стал искать причину, и нашел: ложный стыд, а вернее, гордость, большое мнение о себе. Его не столько беспокоила судьба погибающих грешников, сколько то, как на него посмотрят, что скажут о нем. Быть униженным, принять, если нужно, и оплевание, на это он был не готов.

Дай, Господь, нам всем понять подлинную цель и смысл жизни на земле. Придя на небо, мы не будем интересоваться бытовыми мелочами: "А у вас яблоки росли? В какой цене были помидоры?" В небе ценным окажется только то, что на земле носило небесный отпечаток, имело небесную ценность».

Группа верующих п. Эссо (Камчатка)

Тисьмо узника сибирякам

И все, что вы делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человека, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие; ибо вы служите Господу Христу. Кол. 3, 23–24

Победа же будет за нами, ты, небо, нам силу даешь, Так выше держи свое знамя, баптистов семьи молодежь!

Родная молодежь! Возлюбленные братья и сестры, которых насадила десница Господня в ваших местах! МИР ВАМ!

Именем милующего, оправдывающего нас, любящего и ходатайствующего за нас, плачущего и радующегося с нами — именем дорогого Иисуса, нашего Наставника и Друга юности,— я и находящийся со мной в узлах приветствуем вас сердечно в братской любви!

Приветствуем именем Того, Кто сказал: «Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис. 44, 6). «Я первый» — это Бог, Который, начиная с ветхозаветных времен, через пророков поддерживал человеческую совесть до дней, когда в лице Своего Сына Он совершил дело спасения.

Был день в истории, когда Бог говорил человечеству через смерть Иисуса Христа. В этот день искупление было запечатлено на вершине Голгофской горы. В то время действительно небо посетило землю и сердца сокрушенных грешников согрелись в Божественных объятиях всепрощения. Слава Ему! (Матф. 11, 25).

«Я последний...» — это значит, что Бог был и остается высшим Судьей и, следовательно, настает время, когда пробьет час суда (Д. Ап. 17, 31).

Да, дорогие мои друзья! Был

день, когда наше гонимое братство пробилось, как росток из сухой земли, и при теплых лучах Божественной любви расцвело.

Был день, когда у открытой могилы слезы плачущих женщин-мироносиц обсохли, ибо Тот, Которого они два дня назад видели умершим, явился им живым!

Будет день, когда Бог отрет с очей искупленных Своих последнюю слезу, слезу горя и разлуки. Настанет этот чудный день! (Откр. 21, 4).

О, чистый свет Зари Милосердия, возвещающий восход дня вечной жизни! Утренний свет, освещающий золотистыми лучами горные высоты Альп в глупокой лазури небес, не имеет такой прелести для взгляда христианина, как уверенность в любви Божьей, которая бесконечна и превосходит разумное человеческое! Эту Любовь не могут потушить большие реки (П. Песн. 8, 7).

Ты молод и силен, Бог любишь тебя, Любовью особенно нежной. Смотри, как Он чудно хранил среди огня, Среди бурь твоей жизни мятежной.

Дорогие друзья! Прошло уже много времени, как я видел ваши радостные лица и ощутил много благословений, посетив ваш край. Милостивая рука Божья дивно вела нас по Своим чудным стезям. Хотелось громко воскликнуть вместе с Давидом: «Межи мои прошли по прекрасным местам...» (Пс. 15, 6).

Уехав от вас, я вскоре был разлучен со всеми друзьями и в мрачные своды тюрьмы унес беззаветную любовь к Иисусу, Его делу и к вам, дорогие мои. Сколько заботы, любви, ласки и утешения Бог проявляет о нас в узлах — я не в силах передать! «Мой ум смолкает, но сердце мне твердит: любовь великое свершает!...»

А сколько заботы проявляют друзья! Они разделяют тяжесть наших уз.

Живого участия слово, Улыбка ласкающих глаз Несут столько сердцу святого В тяжелый терзания час...

Дорогие друзья! Хочется услышать о вашей жизни, труде, благовестии. Как вы посвящаете свою жизнь и все для служения Ему? Как вы цените юность? Вникаете ли постоянно в Слово и занимаетесь ли сим с усердием? Одерживаете ли победы над собой и всем, восстанавливая на душу? Желаем знать и слышать о вас добрые вести, а также и то, что труд Его соратников в ваших местах не напрасен.

Умоляем вас поступать достойно Бога, хранить сердце в чистоте и святости, быть верными Богу (Еф. 3, 13–14; 4, 1).

Радуйтесь, усовершенствуйтесь, в усердии не ослабевайте.

Всегда помним вас перед Господом!

Нуждаемся в ваших молитвах.

1964

Тюрьма в п. Уптар Магаданской обл., где отбывали узлы братья Д. В. Миняков и Г. В. Костюченко

В скорби я не одинок

1973

Х Мир вам, возлюбленные Господом!

Хочу описать те испытания, перенести какие удостоил меня Господь, и как Он пронес меня на Своих могучих руках. Желая, чтобы читающие эти строки умножали хвалу Господу, утвердились в вере и не страшались уз.

Сначала я отбыл 15 суток за то, что не приветствовал вставанием суд, на котором судили моих братьев по вере. На 15-е сутки меня перевели в следственную камеру, а затем — в тюрьму, где я узнал, что следствие по моему делу ведется уже полтора года.

Через два с половиной месяца меня осудили по 142 статье (часть 2) и 190 (часть 1) на три года лишения свободы с отбыванием в лагере общего режима. Вместе со мной осудили одну сестру на 2 года лишения свободы.

В лагере я работал в бригаде грузчиков. На второй день меня вызвал начальник отряда Ковалев. Узнав по какой статье я осужден и что у меня остались дома восемь малолетних детей, больная жена и престарелая мать, он предложил:

«Вступай в СВП (секция внутреннего порядка), и я обещаю через год или раньше представить тебя к досрочному освобождению». Я отказался.

«Если ты будешь заниматься агитацией среди заключенных,— высказал он угрозу,— то посажу на 3 месяца в ПКТ (помещение камерного типа), а когда войдет в силу новый закон — на 6 месяцев сразу, а оттуда выходят, держась за стену».

Недели через две со мной разговаривал начальник оперчасти, капитан Фрольченко. Он хотел выяснить: как я воспринял суд, не раскаиваюсь ли, не сожалею ли? И также угрожал посадить в ПКТ, если буду беседовать с заключенными.

Прошло около 6 месяцев. Обо мне словно все забыли и до половины срока никто не беспокоил. Я размышлял: «Что это за тишина? Для чего Господь мне ее послал?» Внутренний голос говорил: «В свое время придет и буря. Не для отдыха ты находишься здесь». Так и произошло.

Мне становилось все тревожней на душе: воскресный день объявили рабочим. Я понял, что Господь меня к чему-то зовет, и душа моя отвратилась не только от работы в воскресные дни, но и от посещения политзанятий, а это считается нарушением режима. Участились вызовы к начальству и, следовательно, беседы о моем уповании, свидетельство о Господе. То, что ранее мне с угрозой запретили, теперь к беседам принуждало само начальство.

Последовали и наказания. Первый раз лишили личного свидания, которое так дорого узнику и семье. Я просил дать мне возможность зарабатывать отгулы на воскресные дни. В конце октября 1970 года, выполнив основную норму, я дважды оставался работать дополнительную смену, а в воскресенье на работу не вышел. Вместе со мной не вышло еще несколько человек, хотя они и не заработали отгул. В объяснении дежурному я написал: «Воскресный день посвящаю Господу». В моем присутствии дежурный вслух читал объяснения заключенных: одному нужно было сходить в кино, другому — в баню, третий плохо выспался, четвертый проспал и т. п. Все причины офицер находил уважительными. Прочитав мое объяснение, он выругался: «Богу молиться?! — Это не уважительная причина! Это что еще такое? Пойдешь на работу?» — «Нет». — «Собирайся в ШИЗО!» (штрафной изолятор).

Бригадир, узнав, что из всех отказчиков только меня посадили в ШИЗО, пошел с звеньевым к дежурному и убедили его, чтобы меня выпустили.

В следующий раз по этой причине мне дали 15 суток ШИЗО без вывода на работу, то есть с содержанием на пониженном питании. Меня привели в изолятор, заставили раздеться почти полностью, прощупали всю одежду, приказали теплые белье сдать. На мне осталось только легкое белье и арестантский костюм. Телогрейку заставили повесить в коридоре и отдавали только на ночь.

Я вошел в камеру,— мрачная бетонная коробка. Тело охватило холодом и сыростью. На улице — сибирский мороз. В первое время в камере можно было различить только силуэты людей. Голые нары. С потолка, время от времени, падают капли воды. Со стен, под окнами, постоянно стекает вода. Опустившись на колени в углу камеры, я помолился. Раньше мне приходилось видеть, как из этого изолятора выходили люди словно высушенные. И я подумал: это предстоит испытать и мне.

Открылась дверца «кормушки», и я получил на завтрак 100 г хлеба и стакан несладкого чая. Глядя на тоненький кусочек хлеба, я вспомнил о чуде, которое Господь совершил над пятью хлебами. Положив завтрак на нары, разломив кусочек пополам, я попросил благословение и начал есть. Размышление о чуде так завладело моими мыслями, что я забыл, где нахожусь. В каком-то забытьи я жевал хлеб и запивал чаем. И вдруг, словно кто-то вывел меня из этого состояния. Я почувствовал, что наелся. Посмотрел на нары — половина хлеба еще не съедена и половина чая не выпита. «Это явное чудо!» — подумал я. А другой голос шепнул: «Может, с желудком что случилось?» Через силу заставил себя доест оставшийся завтрак и с какой-то особенной радостью поблагодарил Господа за пищу.

После утренней проверки прилег на нары и незаметно уснул. Меня разбудили на обед, а мне казалось, что еще утро. Есть не хотелось. Обед дали такой же, как и всем: поллитра первого, 200 г каши, 260 г хлеба. Свободно съел весь обед. С желудком все было в порядке.

На ужин принесли то же, что и на завтрак. И опять повторилось то же чудо, что и утром. Во второй и третий день я свободно съедал обычную порцию. На четвертый день снова было пониженное питание, и все повторилось как в первый день: половину порции съедал свободно, а половину с большим трудом, чувствуя, что сыт. Душа ликовала, видя действие руки Божьей. Так Господь показал мне, что для Него возможно скудной пищей накормить еще лучше, чем обильной.

Вскоре после выхода из изолятора Фрольченко сказал:

— Я имею сведения, что ты занимаешься агитацией среди заключенных, распространяешь свою веру. Ты забыл, что я запретил тебе заниматься этим?

— Помню.

— Почему нарушаешь?

— Потому что вы, хотя и начальник, но все же человек. А Бог выше человека, и власть Его выше. Бог сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие». Бога я слушаю больше, чем вас.

— Предупреждаю, если еще услышу, что ты занимаешься распространением религии, спрячу на 6 месяцев в ПКТ, и тогда увидишь, как Бог тебе поможет.

— А я вам говорю, если не покаетесь, то погибнете!

— Хватит! Ты еще меня агитировать будешь!

Прошло около месяца и Фрольченко повесился.

Этой же весной меня вызвали в штаб. В кабинете начальника меня ожидал работник КГБ Всеволод Иванович Мясников. Он сказал, что приехал познакомиться, потому что слышал обо мне много хорошего. Высказал много похвалы в мой адрес, а затем беседа приняла характер выяснения: как на меня подействовало заключение? Не изменилось ли отношение к зарегистрированной общине? В конце беседы Мясников спросил:

«Можешь ли ты мне пообещать, что о нашей беседе никто не узнает?»

«Такого обещания я не дам»,— ответил я (Д. Ап. 4, 23).

В начале лета 1971 года меня перевели работать плотником. В лагере я постоянно искал место для молитвы, особенно уединенной. Молился у своей койки. Ни начальство, ни заключенные мне не препятствовали. Работая же на стройке, у меня появилась возможность для уединения. Это был кабинет начальника отряда, где раньше часто приходилось давать отчет в уповании, выслушивать угрозы, а теперь за закрытой дверью я имел сладостные беседы с Господом.

После очередного свидания с семьей на душе было очень печально. Жена сильно изменилась. Здоровье ее ухудшилось. Со скорбью в сердце я видел, как она, преодолевая боль, опираясь на палочку, входила в комнату свиданий. Лицо и руки ее были в мелких ранах. На предыдущем свидании она была значительно бодрее. Прощаясь, я не удержался, и, нарушив запрет, перебрался через барьер, обнял милых деток, маму и верную подругу, не зная еще, что больше уже не увижу ее здесь на скорбной земле.

Однажды прибыл этап заключенных. Я знал, что в нашей церкви арестовано еще пять братьев,

и думал: возможно кто-то прибыл с этой партией, и пошел узнать. Мой взгляд остановился на арестанте, одиноко сидевшем на пустой скамейке.

«Откуда ты?» — спросил я.

Арестант, посмотрев на мой нагрудный знак и прочитав мою фамилию, радостно заулыбался: «Садись, поговорим!»

«Брат дорогой!» — воскликнул я, только потом узнав его. Господь послал мне дорогого собеседника, и теперь мне было с кем поговорить на родном евангельском наречии.

Через месяц после свидания меня вдруг вызвали на вахту. Сердце тревожно сжалось: что-то случилось. Замполит, посмотрев в мою карточку свиданий, сказал: «Идите наверх. Разрешаю свидание на 10 минут». Я поднялся в комнату свиданий. Томительно тянулись минуты ожидания: кого я здесь сейчас увижу, что узнаю? Открывается дверь, входит заплаканный сын:

«Папа, мама умерла», — сказал он и залился слезами.

Вошла моя мама: «Не с радостной вестью пришли мы к тебе сегодня, сынок... Тяжело нести такие вести за колючую проволоку, еще тяжелее их принимать».

Мама коротко рассказала о кончине жены, о времени похорон. Дежурный напомнил, что время свидания истекло и мы простились.

Трудно описать скорбь, наполнившую мое сердце. Я вспомнил Господа у гроба Лазаря (Иоан. 11, 35) и Авраама у гроба Сарры (Быт. 23, 2). Утешался верой, что Господь, допустивший прервать жизнь моей жены в это время, пошлет мне утешение и силу перенести эту скорбь, разлуку с семьей и церковью. Большим утешением было для меня прибытие в лагерь брата по вере, с которым мы проводили все свободное от работы время.

На второй день, после того как я узнал о смерти жены, меня вызвали в штаб. С тяжелым сердцем я шел туда, думая, что руководители колонии будут беседовать о семье. В кабинете начальника оперчасти я опять увидел работника КГБ Мясникова. Это он вызывал меня.

— Я сочувствую вашей утрате, — начал он, — я был на похоронах вашей жены... Исполком позаботится о ваших детях. Мне поручили узнать о вашем желании.

— Дети будут жить с бабушкой, — твердо в глубокой скорби ответил я.

— Исполком может согласиться, только цена за это такая: ты должен дать обещание, что по освобождении пойдешь в зарегистрированную общину. Или, в крайнем случае, если останешься в своей общине, то должен отказаться от служения пресвитера и не заниматься обучением детей религии и... помогать нам. Я заверил исполком, что ты человек благоразумный, хороший семьянин и согласишься на это. Если ты не примешь этих условий, то дети будут помещены в детдом и взяты на полное гособеспечение. В этом случае от тебя ничего не требуется. Какой ответ я должен передать?

— Я уже сказал, что дети будут с бабушкой, а на будущее я не даю никаких обещаний. Мой будущий путь, а также моих детей в руке Господа.

— Напрасно не соглашаешься принять условия. Исполком в таком случае едва ли пойдет на то,

чтобы дети остались с престарелой больной бабушкой. Если ты по освобождению будешь заниматься тем, за что осужден, то тебя все равно снова посадят в тюрьму. И тогда уже детей точно отнимут.

— Я — отец детям и не пойду на то, чтобы они, потеряв родную мать, были лишены родного дома, разлучены с бабушкой, к которой они привязаны не меньше, чем к матери и отцу. Они выросли на ее руках.

На сердце, переполненное скорбью, обрушились еще и угрозы. Безбожник считал, что это самый подходящий момент воздействовать на меня. Но в скорби моей я не был одинок, и в это время особенно испытывал близость Господа. Могучие руки Его несли меня над страшной пучиной скорбей и угроз. Народ Божий также возносил обо мне молитвы.

Больше года я не видел своих

М. Л. Сигарев
на могиле
любимой жены

детей и сейчас мне очень хотелось увидеть их, приласкать и утешить. Дважды меня лишали личного свидания за непосещение политзанятий и отказ от работы в воскресные дни. Я попросил замполита дать личное свидание с детьми. «Это трудный вопрос. Напиши заявление, мы подумаем». Я написал заявление, но и на этот раз мне отказали. Безбожники показали, что им чуждо сострадание.

Через два месяца со мной снова в течение двух часов беседовал работник КГБ и убеждал оставить то служение, за которое я осужден. За месяц до конца срока Мясников еще раз предложил по освобождению идти в зарегистрированную общину и быть там пресвитером.

— Как, вы — человек неверующий, представитель власти, предлагаете мне это?! — спросил я. Этого нельзя делать ни по христианскому учению, ни по законам страны. Это вмешательство во внутрицерковную жизнь! И не допустимо!

— Нет, — возразил Мясников, — когда мы это делаем, это не вмешательство. Мы просто советуем, рекомендуем, и верующие прислушиваются к нашему совету... Если ты хочешь увидеть детей, я могу посодействовать и тебе дадут личное свидание...

Я отказался принять такое предложение (Быт. 14, 23). Мне было больно слушать такое о Церкви Христа, что в ней могут быть служители, избранные по советам и рекомендациям безбожников, а не по указанию Господа, видящего сердце (Д. Ап. 1, 24).

Однажды я слышал как заключенный рассказывал о самой холодной камере в изоляторе, где ему пришлось быть. Стены этой камеры зимой покрыты инеем почти на одну треть. Физически здоровый молодой человек говорил, что он до изнеможения ходил по камере всю ночь для того, чтобы согреться. Раньше во время развода и съема, я видел его всегда стоящим в шапке с поднятыми ушами и в распахнутой телогрейке, — холод ему нипочем.

Я был слаб здоровьем и всегда чувствителен к холоду, а в лагере еще сильнее стал мерзнуть, к тому же работал все время в помещении. Я закутывался, как только мог, но холод все равно меня преследовал. «Если этот здоровый человек так страдал от холода в той камере, что же будет со мной, — подумал я, — если попаду туда?»

В конце декабря, в воскресенье, меня вызвали к дежурному дать объяснение о причине невыхода на работу.

— У тебя старая причина? — уточнили.

— Да, все та же, что и раньше.

— Пойдешь в изолятор. «Посади его в свободную камеру», — приказал дежурный контролеру.

Общие камеры ШИЗО никогда не бывают свободными. «Значит — в одиночку», — подумал я. В изолятор вместе со мной привели парня, который тоже не вышел на работу, потому что в этот день ему исполнилось 19 лет. По команде разделись, отдали дежурному белье. Он прощупал каждый шов. Затем повел в конец изолятора к одиночной камере № 2, о которой я только что вам написал. Повесили телогрейки в коридоре и вошли... В одиночке я впервые. Осматриваюсь. Голая бетонная коробка размером 2х3. К одной стене на шарнирах прикреплены односпальные нары; сейчас они подняты и закрыты на замок. Их опускают только на ночь (с 10 вечера до 6 утра). Остальное время в камере приходится стоять или ходить. Бетонная тумба, служащая опорой для нар, когда их опускают, настолько холодная, что на нее невозможно присесть.

Преклонив колени в углу камеры, я помолился. Потом мы разговорились. Прошло немного времени и я заметил, что мой собеседник стал плохо выговаривать слова. Он посинел и дрожал от холода. Я тоже чувствовал, что в камере холодно, но холод меня не тревожил, словно был только вокруг меня. Молодой человек все больше и больше замерзал. Я по-прежнему ходил по камере, пел псалмы и удивлялся, что холод меня почти не беспокоил. Так прошел день. Во время вечерней проверки я попросил, чтобы парня вывели, потому что он замерзал.

— А тебе разве не холодно? — спросили меня.

— Меня Бог греет, — ответил я. — Этот ответ вразумил меня самого. Я понял почему не мучился весь день от холода. И мне стало стыдно за свои прежние плохие мысли. Как я мог подумать, что в руках Отца Небесного буду страдать от зла также, как и окружающие меня люди, не имеющие надежды на Господа?

Брат-узник, Михаил Лаврентьевич Сигарев, автор этого письма, отбыл срок заключения полностью и так как по возвращении не принял ни одного предложения работников КГБ и остался верным Господу, то гонители осуществили свои угрозы: спустя три месяца брата вновь арестовали и разлучили с детками.

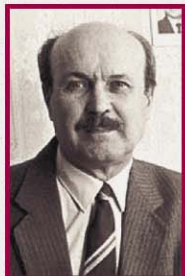
Это письмо брат написал за неделю до второго ареста.

Господь с небес призывает на землю «чтобы услышать стон узников...» (Пс. 101, 21). Усердными молитвами нашими посетим и мы, дорогие друзья, тех, кто прославляет Господа безропотно, добровольно страдая за правду Божью, за проповедь Евангелия.

МОЛИТЕСЬ О НИХ Еф. 6, 18

ВЕСТНИК ИСТИНЫ 1980

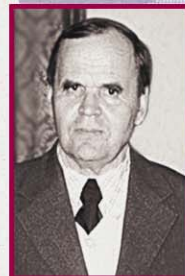
Н. Г. БАТУРИН
секретарь СЦ ЕХБ
6-я судимость.
Отбыл свыше
17 лет заключения

И. Я. АНТОНОВ
член СЦ ЕХБ
4-я судимость.
Отбыл около
16 лет заключения

Н. П. ХРАПОВ
член СЦ ЕХБ
5-я судимость.
Отбыл свыше
25 лет заключения

М. И. ХОРОВ
член СЦ ЕХБ
3 судимость.
Отбыл 6 лет
заключения

ховной жизни должно всецело повиноваться только Богу, и потому мир ненавидит их. Христос говорит: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира... ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). И хотя, как мы знаем, только в вечности они получают верную оценку того, что делали, живя в теле, но сам факт постоянных преследований со стороны мира сего — одно из свидетельств их верности в служении Богу.

Освобождаясь из заключения на короткое время, дорогие служители, имея ограниченные возможности, не всегда могли посетить общины, не везде могли восстановить истину Божью, особенно в тех местах, где некоторые служители, пользуясь благоденствием, сеяли другое семя в сердце народа Господнего. От этого наши братья нередко скорбели больше, чем от заточения. Для того-то их вновь и вновь изолируют от церквей, бросая в тюрьмы и лагеря, чтобы дать простор другим наставникам. Такие вопросы, как официальное признание церквей ценой уступок и компромиссов с миром, стремление — под давлением извне — дать другое направление гонимому братству — остается большой скорбью и заботой дорогих братьев-узников.

Мы же знаем, что защита дела Христова от посягательства мира — наше общее дело, и никто не избежит ответственности перед престолом Всевышнего за наше влияние на детей Божьих: было ли оно на утверждение правды Божьей или уводило с прямых путей Господних.

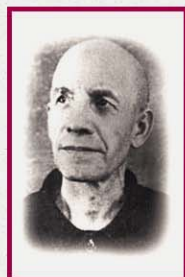
Поэтому, если мы будем молиться за наших дорогих страдальцев, а делами идти против того, к чему в послушании Богу они призывали, — это не будет истинной молитвой, не будет истинной поддержкой дела Христова.

Посвятим же себя с помощью Божьей делу святости, защите правды Божьей, будем стремиться поддерживать то, что с таким трудом создавали верные труженики Божьи и о чем они непрестанно взывают к Богу, находясь в разлуке с паствой.

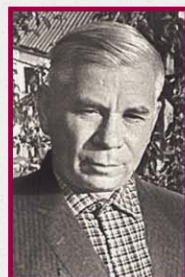
Апостол Павел просил верующих молиться о нем, говоря: «...дабы я смело проповедовал, как мне должно» (Еф. 6, 20). Ибо возвещать истину Божью не смело — значит возвещать не так, как должно. Отстаивать правду Божью робко, проповедовать в двусмысленных словах, иметь двоящиеся мысли и страх перед гонениями — это не истинный путь Христов. Поэтому да вознесутся наши усиленные молитвы к Богу, чтобы Он облек нас в Свое всеоружие, потому что сегодня, как никогда, требуется верность, стойкость, самопожертвование от каждого из нас, и особенно от узников Христовых, ибо «близок великий день Господа...» (Соф. 1, 14).

Н. И. КАБЫШ
кандидат в члены СЦ ЕХБ
3-я судимость.
Отбыл 6 лет
заключения

Я. Г. СКОРНЯКОВ
благовестник СЦ ЕХБ
2-я судимость.
Отбыл свыше
6 лет заключения

П. Т. РЫТИКОВ
кандидат в члены СЦ ЕХБ
2-я судимость.
Отбыл свыше
5 лет заключения

Возлюбленные дети Божьи! Перед нами лица дорогих служителей Господних, находящихся в заключении за верность исповедуемому учению Христа.

Еще до начала духовного пробуждения в нашем братстве они скорбели о повсеместном отступлении многих детей Божьих как в церковной жизни, так и в личном хождении перед Господом. И не случайно поэтому они так горячо отзывались на Божий призыв к очищению и освящению всего народа Господнего, к тому, чтобы идти только путем верности в наш век глубокого распада и смятения духа.

Видя их искренность и верность, наше братство постоянно избирало их на ответственное служение, которое они стремились совершать в страхе Божьем, как имеющие дать отчет перед Грядущим вскоре судить живых и мертвых.

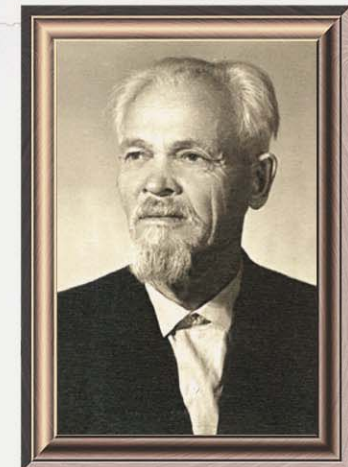
Наши дорогие служители — братья простые, в действиях которых иногда можно видеть немощь, но в то же время это братья искренние, достойно несущие служение Христово. Отдавая должное кесарю и с уважением относясь к требованиям общегражданских правовых норм, они постоянно сознавали, что в вопросе ду-

Мои скитания

У Тебя исчислены мои скитания... Пс. 55, 9

У Бога книга наших дней,
Назначил Он скитанья —
И слезы наши пишет в ней,
И наши испытанья...

Матвей
Петрович
КОНДРАШОВ
1896—1972

Дорогие читатели! На страницах этого журнала хочется поделиться своими переживаниями, борьбой, скитаниями и сказать слово утешения тем, кто, подобно мне, подвергаясь испытаниям, нередко впадают в отчаяние, напрасно скрывая свое состояние.

Дорогие! Не верьте врагу души вашей, Господь вас любит. Доверьтесь Ему и не полагайтесь на свой разум и силу — это бесполезно. Один Бог может разорвать сети лукавого. Я долго не мог понять смысла своих многолетних страданий, сомневался в правоте Бога, посылавшего их, и, надеясь на свои силы, не мог ни на шаг двинуться вперед, пока Бог не выбил из моих рук весла собственных усилий. И, когда из груди вырвался крик: «Господи, погиб я, если Ты не спасешь меня», Бог сделал это, спас и вытащил меня из тинистого болота отчаяния. (От автора.)

1
1896 год. Родился я в очень большой семье. Мой дедушка уверовал, когда я еще не родился. Его семья состояла из 43 душ, и огромный дом его едва вмещал в себе эту семью. Кроме того, с 1895 года здесь проходили собрания верующих только что зародившейся церкви.

В эти годы церковь посетили первенцы движения евангельских христиан-баптистов братья: Деляков, Голяев И. А., братья Смирновы и, еще молодой тогда, Одинцов Н. В. В моем сознании эти годы оставили очень мало впечатлений, но не об этом я намерен говорить ниже, а о том, что хорошо помню.

В 1901 году в семье моего дедушки произошел раздел, и мои верующие родители переехали на хутор В., в котором была небольшая община верующих. В 1904 году в этой общине начались детские собрания, которые я охотно посещал. С 8 до 15 лет я бессознательно шел за другими: молился, пел, читал, рассказывал стихи.

Пресвитером нашей общины был избран молодой брат, отличавшийся глубокой верой и святой жизнью. Все его уважали, его молчаливые внимательные глаза наводили на нас, непокорных и упрямых подростков, какой-то страх, и когда он занимался с нами (а это было часто), мы не находили себе места.

В 1908 году со мной случилось что-то необычное. Был я дома один. На столе лежало Евангелие. Взяв в руки, я открыл его на-

угад. Это было Евангелие Марка, 3 глава, 28—29 стихи: «Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению». Оно поразило меня, закрыв Евангелие я сказал: «Безумный я, что взял его в руки». На меня напал такой страх, что отделаться от него не было сил. Я пожалел о том, что узнал о существовании такого греха, за который нет прощения. Мне казалось, что я очень близок к совершению его, и как ни старался я забыть этот случай, все попытки были напрасны.

Ранней осенью этого рокового года, когда я со своими братьями был в поле и после дневного труда присел отдохнуть, мне снова пришла на память эти стихи из Евангелия. Вспоминать их я не хотел. В моей душе они пронеслись, как ураган: «хула же на Святого Духа не простится, но подлежит вечному осуждению». Я в страхе вздрогнул, мысли мои, не подчиняясь контролю разума, превратились в поток страшной хулы на Духа Святого и мне казалось, что какой-то рычащий голос извергал их. Это произошло в одно мгновение, но стало причиной многолетних страданий.

Тут же в сознании прозвучало никогда неслышанное мной и нечитанное место: «...огненного искушения... не чуждайтесь...» (1 Петр. 4, 12). Потрясенный происходящим я заплакал. То, чего боялся, — подумал я, — то и совершилось со мной.

1966

№3, 1966

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

ВЕСТНИК ИСТИНЫ №1, 1980

Брат мой в это время читал Библию. Подняв глаза, он спросил, о чем я плачу. Второй брат тоже в недоумении смотрел на меня, но сказать им о таком страшном грехе я не мог и только, весь в слезах, попросил помолиться. Я горько плакал, но утешения не нашел.

Думал, что со временем все забудется, но ошибся. Это адское пламя разгоралось с каждым днем в моей душе все сильнее. Я сделался пристанищем самых отвратительных мыслей, и они бесконечно гнездились в моей голове. Иногда я затыкал уши, мне казалось, что этот отвратительный поток шел через уши... Когда я уединялся, рассуждая, что со мной происходит, то приходил к убеждению, что я сосуд дьявола. Все это было против моей воли, но я ничего не мог сделать и горько плакал.

Мое состояние видели родные и друзья. Они, радуясь, полагали, что я близок к покаянию, даже ожидали этого, но как далеки они были от истины. «Если бы они знали, что у меня за вина,— все бы откачнулись»,— думал я.

Отчаяние стало овладевать мной и, стараясь заглушить сознание обреченности, я предавался картежной игре.

Мать, видя мое состояние, часто плакала. На ее уговоры ходить в собрание я со злостью отвечал: «Вы хотите загнать в рай силой, а я не хочу туда!»

1914 год — год начала Первой мировой войны и год моей женитьбы.

В этом году я был соединен браком с девушкой верующих родителей, и вот уже более 50 лет, как мы живем, любя друг друга.

Что творилось в моей душе, я не открывал жене и доставил ей много горя в первые годы жизни. Она часто оставалась без внимания, я искал компанию играющих в карты, чтобы в азартной игре забыть свое горе. Жена искала меня и, найдя, упрашивала бросить. Ни одного злого упрека она никогда не сказала, а ее молчание и слезы не давали мне покоя.

В эти годы мучений я неоднократно читал Евангелие, потому что оно вселяло надежду в мою душу, что Бог любит меня. Радовался я, когда читал: «...приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6, 37),— и впадал в страшное отчаяние, когда прочитывал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут» (Матф. 24, 35). «Хула не прощается»,— помнил я — значит, эти слова тоже вовеки верны, ведь это Сам Бог сказал! В такие дни я завидовал животным и сетовал на Бога, что Он сотворил меня человеком. «Господи, почему Ты сотворил меня на гнев, что я Тебе сделал? Почему, почему?» — сверлило мой воспаленный мозг, и тут же, в памяти проходили слова: «Скажет ли глина горшечнику: "что ты де-

лаешь"?» (Ис. 45, 9). «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 25).

Нет и нет,— твердил внутренний голос, но страх перед вечностью и сознание греховности снова повергали меня в бездну отчаяния, а буря возмущений, что это пришло ко мне не по моей воле, порождала во мне новые и новые упреки Божьей справедливости. Обессиленный, ничего не понимая, я продолжал мучиться.

Это состояние заметил и наш дорогой пресвитер. Я чувствовал, что он наблюдает за мной. На его вопросы, хочешь ли отдать сердце Господу, я отвечал: «Да, но что-то удерживает», а что именно, тщательно скрывал. Он предлагал совместные молитвы, я молчал... Тогда он, склоняясь на колени, говорил: «Ну, хорошо, если ты не можешь молиться, то я около тебя помолюсь». Он молился, я оставался прежним, ничего мне не помогало, и каждая встреча с ним приносила новые мучения.

Так дожил я до июня 1914 года. Пресвитера взяли на фронт, очередь была за мной. Не было сомнений, что Бог ведет меня на войну, чтобы там, вдали от семьи, предать смерти.

Дома мне неоднократно приходила мысль покончить с собой: хотел повеситься, но ужас перед вечностью удерживал меня от этого страшного шага.

Отношения с отцом были очень плохие. Мать, чувствуя близкую разлуку, плакала, а старшая сестра, видя мое упрямство и состояние, с каким я ухожу на фронт, говорила: «Умный не будешь, а смирный будешь».

Настал день разлуки. Уезжая, я не сомневался, что домой не вернусь. Надежды на прощение моего греха я тоже не ожидал и все-таки продолжал протестовать и возмущаться Божьей несправедливостью, опираясь на то, что против моей воли я стал пристанищем нечистых мыслей.

В таком удрученном состоянии вместе с другими новобранцами я прибыл на Кавказ. Условия жизни были суровыми. 16 суток походного марша по горам Закавказья действительно сделали меня не умнее, а смиреннее, как сказала сестра.

Невозможно описать никаким пером того отчаяния, тоски, грусти, какие наполнили сердце, когда я слышал гул приближающейся канонады. Смертные ужасы объяли меня, и сознание того, что мне проводить вечность в аду, добивало и без того изнемогшую душу...

Я не знал тогда, что великий Творец и Отец, допустивший мне это горнило страданий, с любовью следил за мной, очищал как в щелочи, отделяя все свинцовое, и готовил меня для вечности с Ним, а не к аду.

Наш штаб находился в тылу, но опасностей

ежечасно было много. Племена курдов часто нападали на тыловые части и убивали многих.

Я боялся смерти, и однажды, проплавав ночь, я как блудный сын, пришед в себя, осудил себя, что не примирен с родным отцом. Утром я поделился с другом Петей своими переживаниями, который был тоже такой же колючий ерш, как и я. Он признал это верным и необходимым шагом, и мы решили написать своим родителям повинную.

И вот склонили мы свои буйные головы и пишем о прощении. Сознание было искренним. Позже пришел ответ от растревоженных родителей, и я получил прощение. Они прислали мне Библию и деньги.

Но эти минуты радости были недолгими. Забравшись в какое-либо ущелье, я предавался тоске и слезам, вспоминая прежде: «Господи, я готов умереть за Тебя, помилуй»,— молился я, а голос твердил: «Нет тебе прощения, хулитель, ни в сем веке, ни в будущем! Разве ты не знаешь, что Исав не мог переменить мыслей отца, а ты хочешь заставить Бога изменить Свое слово в отношении тебя — хулителя? Такая твоя молитва есть мерзость перед Богом».

И снова тянулись длинные безрадостные дни...

Однажды я получил письмо от пресвитера, оно дышало заботой и любовью ко мне. Он спрашивал о моем духовном состоянии, о том, не пришло ли время отдаться Господу и т. д.

Что я мог ответить ему? Сказать правду я не мог и написал ему, что здесь я одинок и в такой среде не могу этого сделать.

Второе его письмо причинило еще больше слез, и я плакал до изнеможения. В письме, сочувствуя мне, он писал: «Да, тебе, действительно, тяжело среди столь толстого слоя грязи одному бороться, но Господь тебе поможет. Я уверен, что увижу тебя верующим!»

Слезы в два ряда текли по моим щекам, когда я читал эти строки. Я говорил: «О, если бы ты знал, какого разряда я грешник, то, наверное, не сказал бы этих слов!..»

«Увижу тебя верующим!..» — как громко звучали в душе эти слова! И доныне я их слышу. Они навсегда врезались в сердце! Ни нужда, ни тюрьма, никакое другое горе не искоренят их оттуда.

«Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди...» (Еккл. 12, 11).

Теперь я удивляюсь, как скоро я их забывал и снова предавался картежной игре. Снова приходила мысль о самоубийстве, но прежде хотелось увидеть родных, жену, а потом умереть. Грех продолжал преследовать меня, и я роптал, возмущался: «Господи, что я сделал Тебе? Ты же хорошо знаешь, что я всегда боялся допустить мысли, чтобы поху-

лить Духа Святого? Почему Ты заковал меня в железную клетку отчаяния?»

Несмотря на то, что жизнь была так горька и безнадежна, а редкие минуты радости приходили, как запоздалый путник в ненастную ночь, чуть согревая и воскрешая умершую надежду на спасение, я все же цеплялся за жизнь, хотел жить...

Хотелось поскорее попасть домой, и я думал, что тогда все расскажу пресвитеру. «О, если бы Бог пустил меня домой, никогда бы Его не забыл, никакие страдания не свернули бы меня с Его дороги. Пусть бегут от Него те, кто не знает, что такое вечность,— размышлял я,— а я ее видел своими глазами! Ей нет ни меры, ни времени. Она бесконечна, как бесконечен Сам Бог!»

Так шли дни за днями. На мировых часах было отмечено еще одно событие — революция! Неожиданно, вопреки происходящему перевороту, я получил разрешение на отпуск. Это было для меня великой радостью, и я стал собираться домой. Денег не было ни копейки, поэтому хотя и с сожалением, но пришлось расстаться с папиросами (я сильно курил).

Впереди предстоял трудный путь, но холод, голод, жажда курить — все было ничто. Мысль о близкой встрече с родными придавала бодрости и силы. Домой, домой!

И вот вдали показались родные домики, сараи, курятники... Как все это дорого, мило! Все хотелось целовать! Человек, испытывший разлуку, может понять радость, которая наполнила мое сердце в те минуты.

Вот и мама! Милая мама, вернулся твой буйный и несчастный сын! А как постарел отец... Сердце сжалось при виде его, сколько я ему причинил горя?! Как хорошо, что я перед ним осознал все раньше. Находясь в его объятьях, я плакал, как блудный сын. Жена, родные, как все изменились! Один я остался тот же — черств, как камень.

Узнав, что пресвитер дома, я сразу же решил встретиться с ним. Встреча была радостной, много было расспросов и, конечно, был затронут вопрос, интересовавший нас обоих.

Я до сих пор не был примирен с Богом. Пресвитер хотел выяснить, почему я не двигаюсь вперед. «Не является ли причиной этому скрытый грех?» — спросил он. Я этого не подтвердил. Тогда, внимательно посмотрев, он задал вопрос, от которого меня бросило и в пот и в дрожь: «Может быть ты совершил тот грех, которому нет прощения?»

Настолько я был поражен этим вопросом, что не поворачивался языком ответить ему, а проносясь подобно молнии мысль твердила: «Да, да». Пресвитер читал на моем лице этот смертный грех, и я думал, что ему открыл это Сам Бог.

«Все кончено, надежды нет»,— рассуждал я, и, заторопившись, с дрожью в голосе, сказал: «Нет!», и со слезами тут же просил помолиться. Окончив молитву, не поддаваясь уговорам посидеть, я ушел, уверенный, что на лице имею печать Каина. «Иначе он не задал бы этот вопрос»,— думал я.

Снова бездна отчаяния сомкнулась надо мной. Теперь я стал совершенно безразличен к жизни, и мысль о самоубийстве неотступно меня преследовала. Я пытался посещать собрания, но они только терзали меня. С завистью я смотрел на ликующие лица близких и родных. Для них открыто небо, а мне? Мне оно ЗАКРЫТО!

Время шло. До сих пор никто не знал, что творится со мной — я никому об этом еще не сказал.

Однажды, сидя в своей комнате, я так глупо ушел в себя, что не видел и не слышал, что делалось вокруг. Вдруг вижу перед собой горю, в ней дверь, и слышу стоны и вопли находящихся за дверью. Потом слышу голос: «Хулитель! Каин, Саул, Авессалом, Иуда и подобные им находятся за этой дверью, и твое место здесь!»

Я был страшно потрясен этим, так что не слышал ни крика детей, игравших около меня, ни зова жены, и лишь ее прикосновение вывело меня из оцепенения.

«Что с тобой? Почему ты не отвечал, когда я тебя звала?» — спросила жена.

Ей я ничего не ответил.

Подходила Пасха 1918 года. Этот радостный христианский праздник для меня был настоящей пыткой. Его торжество разрывало мою грудь, и я чувствовал, что такая радость не для меня. На третий день Пасхи я бесповоротно решил покончить с собой и рассуждал: «Неужели в аду страшнее, когда я этот ад ношу в себе?» Чтобы мне никто не помешал, я ушел из дому.

Проходя мимо озера, я смотрел на только что распускавшиеся вербы. Ветер, тихо шелестевший молодой листвой, шептал: «Вернись, вернись...» Недалеко пролетела ворона и громко кричала: «Вернись!» Но возвращаться я был не намерен.

Есть поговорка: «Когда Бог хочет наказать человека, то прежде отнимает у него разум». У меня получилось обратное: когда Бог захотел меня спасти, Он отнял у меня память. Когда я шел к озеру, то думал, что при мне все необходимое, чтобы умереть, но со мной ничего не оказалось...

Закат солнца уже залил своим светом всю землю. Благоухание окружающей природы захватило меня. Все вокруг дышало новой жизнью, и мысль о смерти стала страшной и чужой. Умереть, никому не сказав причину,

было глупо с моей стороны, и я решил прежде пойти к пресвитеру и все рассказать, а потом уже и покончить с собой.

Придя к пресвитеру, я застал его дома. Мы направились в сад и там, наедине, я поведал, что со мной произошло десять лет назад и что творится теперь.

Он серьезно выслушал меня и сказал, что я не совершил этого греха, и Господь меня любит.

«Для того, чтобы похулить Святого Духа,— сказал пресвитер,— прежде нужно быть возрожденным от Него и познать Его во всей глубине, а потом добровольно отречься и хулить Его».

Я увидел, что со мной ничего подобного не было и от радости воскликнул:

— Правда ли это?

— Да, это правда,— сказал он,— я не намерен тебя обманывать.

В душе я почувствовал облегчение, и мы благодарили Бога. Радость моя опять была недолгой. Вскоре мне пришлось расстаться с любимым пресвитером, моим наставником, так необходимым мне в первые дни обращения.

Спустя несколько месяцев после пережитого, я был снова в том же саду. Вдруг слышу голос, терзавший меня много лет.

— Может ли Бог и поныне говорить непосредственно с человеком?

— Я не сомневаюсь, Бог может говорить и со мной, как говорил со многими святыми.

— А признаешь ли ты совесть за голос Божий?

— Да.

— Не говорила ли тебе совесть, что ты похулил Духа Святого?

— Такое состояние было со мной.

— А разве пресвитер видел твое сердце?

— Нет, не видел.

— Вот в том-то и его ошибка! Он не видел твоего сердца и ввел тебя в заблуждение. Ты был, есть и остаешься хулитель!

После этого разговора я был разбит совсем. Поддержать меня было некому, да и сам я не говорил об этом никому.

Снова черные тучи сгустились над моей головой, и я, в который раз уже, стал искать удобного случая покончить с собой.

Пока я готовился к этому, по поселку разнесся слух, что приехал какой-то большой проповедник. Меня убедительно просили пойти и послушать его проповеди. Я пошел.

Собрание было многолюдным. Молодой проповедник говорил на стих: «Имя Господа — крепкая башня...» (Притч. 18, 10). Все собрание плакало. Такого плача я еще никогда не видел в жизни, и только один я сидел молча, с завистью глядя на плачущих. Вот плачет пьяница и прелюбодей... как он счастлив, что

имеет возможность войти в Царство Небесное! Всем последним грешникам есть прощение, а за что мне в нем отказано?

Глубокий след оставила в сердце слушателей его проповедь. После собрания он обратился ко многим с вопросом: «Любишь ли ты Господа?» Потом неожиданно для меня, он повернулся ко мне и спросил:

— Молодой человек, примирился ли ты с Богом?

— Нет,— ответил я.

— Почему ты этого не сделал?

— Потому что я похулил Духа Святого, и мне нет прощения.

Моим заявлением проповедник не смутился: — Как могло это быть, расскажи.

Я рассказал все по порядку, и он спросил:

— Желал ли ты похулить Духа Святого?

— Нет, все произошло против моей воли.

— Скажи, ты меня вчера ругал? — спросил проповедник.

Какой странный вопрос,— подумал я,— к чему это?..

Проповедник повторил вопрос.

— Как же я мог тебя ругать вчера, когда я не видел и не знаю тебя? — сказал я.

— А ты имел ли Святого Духа?

— Нет, не имел.

— Вот, ты не имел и не хотел Его хулить, так как же ты хулил Того, Кого не имел и не знал? Апостол Павел говорит о себе (читает 1 Тим. 1, 13): «Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии».

— Слышишь, брат, что говорит Павел о себе, а ты не похож ли на него? Сатана терзал тебя, а ты верил ему. Свободен ты перед Богом и не совершил сего греха — противостань дьяволу, и он убежит!

Слова его, как меч обоюдоострый проникли до разделения души и духа и разрубили цепи греха в моем сердце.

На второй день проповедник отъезжал от нас в другую деревню, и мы решили с женой поехать с ним. Там на утреннем благо-

словенном собрании три души изъявили желание принять крещение. Я волновался и не знал, что делать. Для меня вопрос о крещении был далек, так как я до сих пор не был уверен в своем прощении.

По окончании собрания, когда я разговаривал с братом моей жены, к нам подошел молодой проповедник той общины и беседовал о полной отдаче Господу. Рассуждая об этом, я мысленно далеко ушел от присутствующих и в моем сознании предстал крест, а на нем распятый Христос. Сердце мое наполнилось радостью, я почувствовал, как бремя греха, тяготившее меня многие годы, спало с моих плеч. Я понял свое неразумие, что до сих пор не знал цены Крови Христа. Глубокий мир наполнил мою душу, я ощутил необходимость стать членом Христовой Церкви и сказал брату моей жены: «Я иду просить братьев и сестер, чтобы меня приняли в церковь». Он сначала удивился, а потом и сам, видимо, испытывая уверенность в прощении, с радостью сказал: «И я иду с тобой!»

Еще не закончили принимать тех троих, как вошли мы и сказали о своем желании. нас приняли и в тот же день преподали крещение. Это было на Вознесение, в июне 1919 года.

О, дивный день, когда Христос
Меня нашел в долине слез,
Он мой теперь, и я Его
И не страшусь я ничего.

О, дивный день, когда простер
Ко мне Он руку, я прозрел,
Когда Христа увидел взор,
И дух любовь Его воспел.

О, дивный день, когда душой
Я к жизни радостной восстал,
Когда и счастье, и покой
Спаситель в душу мне послал.

Да, это был дивный день в моей жизни! Первая часть скитаний мытаря была окончена.

(Продолжение следует)

Крещение
в г. Сухуми в 1965 году

1976

Общение христианской молодежи г. Сумы 1988 г.

МОЖЕТ ВСЕГДА СПАСАТЬ!

«...**Р**асскажи им, что сотворил с тобою Господь...», — сказал Христос освобожденному от злого духа человеку (Марк. 5, 19).

И я, испытав прикосновение рук Милосерднейшего из врачей к моей душе, хочу рассказать о том, что Он сотворил со мной.

Вырос я в семье верующих. Помню, родители брали с собой на собрание нас, детей. И самые яркие впечатления от собраний — это торжественное пение, которое нельзя сравнить ни с какими песнями, слышанными мной в последующие годы жизни.

То ли потому, что в детстве все события имеют свою особенную окраску, то ли влияла на меня общая семейная атмосфера Богопочитания, но этот огромный окружающий мир вызывал у меня удивление. Когда я пас в поле скот, я с интересом и любопытством смотрел на небо, на причудливые формы проплывающих облаков и думал: «Как высоко находится Бог! Все ли Ему видно с такой высоты?» Так проходило детство. Но чем больше я подрастал, тем реже думал о Боге, смотря на небо.

Пришел тяжелый 33-й год, каждый день которого наполнял мысли единственным: найдется ли сегодня в доме хоть что-нибудь поесть. Но Господь проявлял Свою заботу о нашей семье: отец, мать, дедушка, бабушка и семеро детей остались живы.

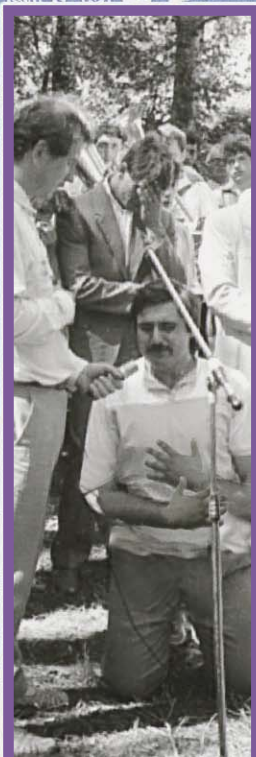
В постоянной нужде и переживании о наших душах

мать неустанно молилась, чтобы Бог приблизил нас к Себе. Но последующие притеснения верующих, атеистическая пропаганда, нажим в школе и начинающее вырастать в нас «я» — все дальше и дальше вводило нас от Бога.

В 1937 году к семейным переживаниям добавилась еще одна тяжесть: в числе многих других был арестован и сослан в Сибирь наш дедушка, откуда он не возвратился.

Если в возрасте 14—15 лет я кое-когда читал Библию, то спустя два года такое желание исчезло. Я был свободен, как мне казалось, от всех религиозных предрассудков и без зазрения совести ругался, курил и пил.

Начавшаяся война принесла с собой пожары, смерти, горе и слезы. Вместе со всем этим в сердце появилось ожесточение: «Зачем Бог допустил это?» И если в детстве небо вызывало благоговейный трепет, то теперь, взглянув на него, я не чувствовал ничего, кроме упрека и ропота. Но иногда, в очень трудные моменты жизни, сознание мое

прояснялось и, обращаясь к Богу, я быстро получал помощь, и так же быстро забывал о Том, Кто ее давал.

Однажды в армии, когда один из товарищей хотел застрелиться и никакие уговоры не могли его остановить, я прибег как к последнему средству — рассказу о тяжести греха самоубийства, сам стыдясь того, о чем говорил. Я ожидал едкой иронии и нескрываемого смеха со стороны тех, кто наблюдал за моими попытками образумить человека, но, к удивлению, все слушали серьезно и позже никто не смеялся надо мной.

По окончании войны, возвратившись домой, я уже не застал в живых бабушки, которая истратила немало сил для того, чтобы привить нам добрые навыки и научить жить.

Время увлекает людей своим течением, нагромождая одно событие на другое. Так и у меня. Жизнь забила ключом, и я не находил даже нескольких минут, чтобы просто, по-сыновьи, поговорить с матерью, продолжавшей лить слезы и молиться о нас. Лично мне она уже ничего не говорила о Боге, и только немым упреком остался в памяти ее взгляд: кроткий, с затаенной печалью и скорбью. Скоро она умерла, так и не увидев, какую милость оказал Господь ее сыну, как чудесно Он ответил на ее материнские молитвы.

Женившись, я оказался в очень затруднительном положении. Пределом моих желаний в тот момент было: иметь собственную крышу над головой и независимость от окружающих, что было достигнуто большим напряжением и многими трудами. Но чтобы чувствовать себя счастливым, этого оказалось очень и очень недостаточно.

Я видел перед собой длинную череду новых нужд, а достижение благополучия не приносило ожидаемого удовлетворения и приводило к еще большей тоске. Я все острее чувствовал бессмысленность своей жизни.

Недалеко от моего дома находилось городское кладбище. Поневоле я был постоянным наблюдателем, как под надрывный плач родственников и тоскливые звуки оркестра человека сопровождали в последний печальный путь на земле. Мысли о том, что это — удел каждого живущего на земле, оставляли в душе тяжелый осадок.

Для того чтобы заполнить пустоту своей души и отвлечься от гложущей неудовлетворенности, я начал пить. Сначала выпивал понемногу, потом все больше и больше. Пил в праздники мирские и религиозные, в получку и аванс, по всякому поводу и без повода. Я ненавидел себя, но все попытки возвратиться к прежнему образу жизни, бросить пить, ни к чему не приводили. Моих усилий хватало на очень короткое время, а потом все начиналось сначала.

И только пережив возрождение свыше, я получил истинное освобождение и убедился в неопровержимости и правоте слов Божьих, записанных у евангелиста Иоанна: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (8, 36).

У меня были верующие сестры, любящие Господа. При встречах мы вспоминали добрые детские годы, пережитые трудности и родителей, ушедших в вечность. Подобные разговоры раньше не производили на меня

особенного впечатления, но в последнее время я стал каким-то чувствительным и внутренне смягчился, удивляясь, почему это меня так трогает. Позже я понял, что это начал производить работу Дух Святой. Однажды, под воскресенье, сестры пригласили меня пойти с ними на собрание, которое должно было проходить в лесу*. Приглашение привело меня в раздражение, я внутренне протестовал и стал искать повода отказаться, но не нашел. Чтобы не огорчать сестер, искренне любящих меня, я согласился. «В крайнем случае, погуляю в лесу, подышу свежим воздухом», — успокаивал я себя.

В назначенный день мы поехали на собрание. Выйдя из электрички, я был поражен большим стечением народа, который прибыл на богослужение. Особенно много было молодежи, радостное настроение которой передавалось окружающим. У многих были музыкальные инструменты. Растянувшись цепочкой километра на два, все шли, оживленно разговаривая между собой. Здесь были и убежденные сединой старцы, и дети, держащиеся за руки матерей. Подростки, как стаи ласточек, обгоняли всех. Подошла еще одна электричка: новые и новые группы верующих спешили к месту собрания. Для меня это было большой неожиданностью.

В моем представлении вера была на грани вымирания, а здесь я увидел противоположное. Особенное недоумение вызвало у меня появление милицеских машин, подъехавших вскоре к месту, где проходило собрание.

«Чем объяснить появление здесь милиции, да еще таких больших чинов?» — спросил я.

Мне объяснили, что они приехали для разгона собрания. Я стал возмущаться и приводить статьи из Конституции о свободе вероисповедания. Но верующие в ответ только горько улыбались.

Собрание производило сильное впечатление на присутствующих. Верующие старались не вступать в споры и доказательства о правомочности такого служения. Звучали горячие проповеди о верности Господу. Призывали ко спасению тех, кто еще не знает Бога и Его любви. Пел большой молодежный хор. Стройное торжественное пение особенно касалось моей души. Играли оркестры, молодежь рассказывала много стихотворений. Все это закреплялось простыми, искренними молитвами благодарности Богу.

В моей душе происходила сильная борьба. Зная о Боге с детства и испытав столько милостей Его в своей жизни, я сейчас особенно отчетливо слышал стук Христа в мое сердце. Когда звучал призыв к покаянию,

* Такие собрания под открытым небом проходили, начиная с 1964 г. во многих местах, так как общины нашего братства не регистрировали и они не имели специальных молитвенных домов. Зимой верующие еще кое-как теснились в жилых помещениях, но с наступлением весны и до глубоких холодов богослужения проходили под открытым небом. Это была благословенная пора. Некоторые общины за этот период выросли в десять раз. Этого не могли заметить гонители и чтобы покончить с притоком молодежи в общины, поддерживающие Совет церквей, власти обрушили на них большие гонения.

я старался убедить себя, что это не для меня, что я еще не готов разрешать этот вопрос, что еще нужно подождать, еще подумать, еще... Внутренняя борьба и торговля с совестью была настолько напряженной, что даже не хватало крепости стоять на ногах и я отходил в сторону, чтобы не слышать приглашения. Но какая-то непонятная сила опять возвращала меня к молящимся. Все же голос Духа Святого превозмог, и я благодарю Бога, что Он дал мне силы и мужества выйти на середину и сказать: «Я хочу примириться с Богом...» Потом выходили другие и говорили о желании посвятить жизнь на служение Господу. Верующие пением приветствовали своих новых братьев и сестер по Крови Христа.

Когда новообращенным предложили помолиться, я не мог этого сразу сделать, хотя сердечное решение было искренним. настолько это произошло внезапно, что я был разбит совершенно. К тому же я смущался, что во время молитвы скажу что-то не так и все будут смеяться. Но тут кто-то из служителей предложил: «Кто желает, чтобы о нем помолились, скажите». Я воспользовался этой драгоценной возможностью, ясно сознавая, что ее послал мне Сам Бог. И обо мне помолились. После молитвы я ощутил полную свободу от всего, что раньше угнетало меня.

Когда люди в штатском и руководимые ими блюстители порядка увидели, что многие каются и в основном молодежь и подростки, они стали разгонять и тащить верующих в машины.

Но все это не могло омрачить радости тех, кто здесь примирился с Богом.

Придя домой, я рассказал о своем покаянии жене. Она недоверчиво посмотрела на меня и сказала: «Посмотрим, на сколько хватит твоего решения быть верующим...»

Вечером, как в далеком детстве, я склонился перед Богом и рассказал Ему в простоте о своем состоянии, о греховных пороках, которые я никак не мог победить, и просил утвердить мое желание служить Ему.

Утром я совершенно свободно отказался от положенной папиросы, как будто никогда не курил. На работу шел вспоминая вчерашний день. Началась новая жизнь, и от этого я ощущал радость в душе и теле.

Находясь на рабочем месте, я как-то по-новому стал смотреть на давно знакомых людей. Перед моими глазами, как никогда раньше, выпукло и отчетливо, во весь рост, вставал грех. Он сквозил в словах, в отношениях; еще только позавчера для меня это было нормой и не вызывало удивления.

Происшедшую во мне перемену быстро заметили особенно те, с которыми я раньше выпивал. Пришлось много разговаривать и объяснять, что сотворил со мной Господь и как помиловал меня.

Дух Святой поднимал в моей памяти евангельские истины, о которых я читал еще в детстве. Господь настолько наполнял сердце Своим присутствием, что мне было совершенно безразлично: смеются надо мной, ругают или хвалят. Самой большой радостью для меня было то, что я ощущал присутствие Божье в сердце.

Через некоторое время меня вызвали к начальнику и предложили прекратить разговоры с людьми о Боге. Я ответил, что специально людей не собираю, но когда меня спрашивают, почему я так изменился, почему больше не пью, не курю, то я объясняю.

Скоро меня уволили как «разлагающего» общество и вредно действующего на коллектив. Но Господь не оставляет меня Своей помощью и заботой, посылает благословения как в материальной, так и в духовной жизни.

Эти строки написал человек, которому действительно была явлена неизмеримая милость Божья. Я получил прощение грехов через Иисуса Христа и нашел смысл жизни, получил внутренний мир, радость и покой бессмертной душе своей. Только в Боге успокоилась душа моя,— повторяю я ликуя.

Хотелось бы сказать многим утверждающим, что мучительное чувство неудовлетворенности заложено в природу человеческую и что от него освободиться невозможно. Это неверно. Есть пути, ведущие к полному удовлетворению души в ее поисках, и пути эти — общение с Богом. Тем, кто сомневается в этом, хочется сказать словами Апостола Павла: «...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас» (Д. Ап. 17, 27).

Молодежное общение в Молдавии 1976 г.

1966

Уходят лучшие

Из г. Ленинграда сообщают печальную весть о кончине брата Азарова Б. А., ревностно трудившегося в деле духовного пробуждения нашего братства.

«10 декабря 1965 года от нас ушел к Господу дорогой наш брат, проповедник Ленинградской церкви.

Брат родился в 1932 году в христианской семье. Его верующие родители воспитывали детей в учении и наставлении Господнем. Еще в юности наш дорогой брат любил Господа и отдал Ему свое сердце. Он присоединился к Церкви Иисуса Христа и трудился, благовествуя любовь Божью. Его радостное и веселое лицо всегда, как в зеркале, отражало глубокий мир в Боге.

Последние годы жизни дорогой брат посвятил борьбе за истину, за дело пробуждения и объединения всего народа Божьего вокруг распятого Иисуса Христа. До последнего дня он был верен Господу и служил Ему всей своей семьей.

Похороны брата состоялись 13 декабря. К 11 часам дня родственники, друзья, сотрудники и приехавшие гости собрались в квартиру сестры Бориса Александровича. После богослужебного собрания гроб с телом вынесли во двор и здесь продолжили служение. Слушающих было несколько сот человек. Господь был прославлен в проповедях и песнопении.

Прощальное служение совершалось и на кладбище. После прощания и молитвы гроб с телом дорогого брата Бориса Александровича опустили в могилу.

"До свидания, дорогой брат! До встречи у пронзенных ног Иисуса Христа! Ты веру сохранил, течение совершил, а теперь пошел получить венец правды, который даст Господь всем возлюбившим Его явление!"

У брата осталась жена и пятеро малолетних детей.

Дорогая церковь! Мы просим тебя молиться за семью дорогого брата и родственников, чтобы Господь всех утешил и помог жене брата воспитать детей христианами для радостной встречи на небесах.

Ленинградская церковь
евангельских христиан-баптистов

Борис Александрович АЗАРОВ
1932—1965

II Помещаем письмо жены брата Б. А. Азарова, Евгении, написанное одной сестре.

Мир вам, дорогая сестра в Господе А. С. Приветствую вас любовью Господа нашего Иисуса Христа и желаю вам возрастать в благодати Божьей.

Милая А. С., пишу вам из родильного дома. Господь даровал мне 5 дитя, сына Бориса, 15 декабря, а 13 декабря я вместе с нашей церковью хоронила своего любимого мужа Бориса. Это была страшная неожиданность, которая потрясла многие сердца. Он разбился, упав вместе с башенным краном.. Пробыл в сознании всего полчаса и скончался в больнице. отошел в вечность в мире с Богом, он это засвидетельствовал тем, которые были в это время около него. В гробу лежал, как живой, с улыбкой на лице, а умер в страшном страдании. У него сломались ребра, при падении оторвалось одно легкое и селезенка.

Это было в пятницу, в день поста и молитвы. Он ушел утром в посте, помолясь и почитав Слово Божье, а в 11 часов утра уже это все случилось.

В октябре он сидел 15 суток в тюрьме. Их посадили, троих братьев: пресвитера, дьякона и его. Четыре дня держали в карцере голодных и раздетых на бетонном полу. В окнах карцера не было стекол, а было очень холодно. Но Господь сильно его переплавил и приготовил для Себя. Он пришел оттуда совершенно другим человеком.

Так что Господь испытал мою веру и любовь к Богу. Я приняла это как из Его любящей руки и скажу словами Иова: «Господь

дал, Господь и взял! Да будет имя Его благословенно!»

Похороны были такие, каких Ленинград давно не видел. Всколыхнулись все силы неверия и тоже приехали разогнать верующих. Но они были бессильны что-либо сделать, потому что народу собралось очень и очень много. Много было проповедей и пения на улице и на кладбище.

Утешительно, что многие из наших родственников покаялись у его гроба и решили начать новую жизнь со Христом. Раньше их сердце было такое ожесточенное, что казалось

никогда они не пробудятся. Господу пришлось взять любимого человека, чтобы они задумались, а также это было для пробуждения нашей церкви, ведь он был всеобщим любимцем, простым, доступным всем и общительным со всеми, со старыми и молодыми. Со всеми он мог любезно разговаривать, а также он нес большой труд в церкви.

Больше пока ничего не буду писать, еще не пришла в себя от всего. Привет всем от всей нашей семьи. Бог с вами доколе свидимся.

Сестра в Господе Женя
г. Ленинград

Почти 40 лет спустя... Воспоминания о дорогом брате Б. А. АЗАРОВЕ

Борис Александрович был в числе немногих искренних христиан зарегистрированной Ленинградской общины ВСЕХБ, которые чутким сердцем откликнулись на призыв Духа Святого, прозвучавший через послания служителей Инициативной группы. Вместе с братом Федором Владимировичем Маховицким они беседовали с хористами, посещали верующих на дому и разъясняли суть начатого Богом движения за очищение и освящение церкви.

Народ Господень стонал от внедряемых в жизнь церкви антиевангельских документов. С кафедр молитвенных домов тяжело было слышать кощунственные призывы приобщаться к искусству, кино и театру. И содрогалось сердце, когда официальные служители отправляли домой верующих родителей, пришедших на богослужение с детьми.

Естественным поводом было, что после Второго послания Инициативной группы в зарегистрированной Ленинградской общине нашлось 40 равнодушных, искренне чтущих Бога христиан, которые подписали ходатайственное заявление о съезде церкви ЕХБ. Служители убеждали подписавших отказаться от подписи и откровенно предупреждали об ожидавшем их аресте. Это были не угрозы, а суровая реальность. За желание жить благочестиво нужно было платить высокую цену, и Борис Александрович не устрасился этого.

Вместе с женой, всем сердцем разделявшей взгляды мужа, и другими братьями и сестрами, включившимися в дело пробуждения, Борис Александрович вышел из официальной общины. Началась самостоятельная духовная жизнь гонимой Ленинградской общины. В тесных коммунальных квартирах проходили сладостные общения вокруг Слова Господнего. Вечера почти каждого дня недели были заняты духовным служением: это и спевки, и разборки Слова Божьего и благословенные служения по очищению и освящению, на которые верующие шли как на большой духовный праздник.

Начавшееся духовное пробуждение церкви немислимо было без распространения братских посланий и духовной литературы, а она в те годы была вся рукописной и размножалась на гектографе (синьке). Бумага же для печати была в свободной продаже, практически, только в Ленинграде. Отпускали ее в канцелярских магазинах по 1–2 пачки в руки. Из многих городов приезжали в Ленинград верующие нашего братства, — трудящиеся в деле размножения литературы. Они, разумеется, не знали города и не могли закупить нужное количество бумаги. Здесь неоценимую помощь в этом служении оказали сестры-старницы Ленинградской гонимой церкви. Они обходили сколько смогут магазинов в день и запасали на своих квартирах бумагу. После богослужений они сообщали Федору Владимировичу Маховицкому, Борису Александровичу и другим ревностным братьям, кто сколько закупил пачек бумаги. И когда приезжали посыльные от церквей, братья знали, на какую квартиру их привезти (городским транспортом конечно, так как в те годы личных машин верующие не имели). Посыльные брали бесценного груза столько, сколько смогут нести в двух руках и в увесистом заплечном рюкзаке, и спешили на вокзал. Заносили бумагу в вагон и радостно прощались с сопровождавшими их братьями. И так на протяжении нескольких лет! Домой братья возвращались далеко за полночь, и нередко пока жена подогрела ужин, Борис Александрович засыпал за столом. Уставали неутомимые труженики сильно, но торжествовали в духе, ибо содействовали делу распространения евангельской вести, повсеместно утверждая независимое от мира служение церкви.

Борис Александрович был молод (ему было 33 года), и то вдохновение, с которым он исполнял порученное Богом служение, приводило недругов церкви в негодование. Они понимали, что тюрьмой этого христианина не запугать. Его жизнь оборвалась в производственной «аварии». Борис Александрович работал на башенном кране. В одну из рабочих смен его пригласили проверить вышедший из капитального ремонта кран. Он поднялся, проверил, подтвердил, что он исправен, а на следующую смену ему приказали на нем работать. Ничего не подозревая, он поднялся и только приступил к работе — стрела крана стала неуправляемой и кран рухнул... Борис Александрович после «аварии» прожил всего полчаса.

Внезапная смерть Бориса Александровича потрясла не только родных и церковь. У всех, кто приезжал в Ленинград за бумагой, в сердце звучал вопрос: «Господи! Почему таких нужных для церкви, таких преданных и горячо любящих Тебя тружеников так рано отзывает в Свой обитель?» И каждый вопрошавший, покаясь Богу, понимал, что мы пришли на землю не для того, чтобы совершить всю работу в церкви, а, исполнив волю Господню, приготовить душу свою для вечной жизни.

Молодежная страничка

Ты последовал мне в учении, житии... вере... гонениях, страданиях... 2 Тим. 3, 10–11

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ ЦЕРКВИ ЕХБ

Помни Создателя твоего в дни юности твоей... Еккл. 12, 1

Дорогая молодежь! Возлюбленные братья и сестры во Христе! Всех, кто сегодня способен внимать голосу Божественного призыва, голосу лучшего Друга нашей юности — Иисуса, просим обратить внимание на Его слова: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матф. 16, 24), ибо «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10, 38). Следование за Иисусом Христом является самым лучшим, самым дорогим, самым счастливым временем, которое только дано нам в земной жизни. И чтобы впоследствии не плакать о проведенных в равнодушии, беспечности и грехе днях и годах, лучше всего предоставить себя в жертву живую, святыню, благоуханную Богу (Рим. 12, 1). Мы поем гимн: «Посвяти же Иисусу юных дней твоих весну...»

Враг душ человеческих во все века имел и имеет намерение повредить делу величайшего Друга нашего Иисуса Христа — делу спасения душ наших. В злых намерениях он неутомим, потому что знает, что дни его сочтены. Все свое коварство в последнее время он направил особенно на юное наследие церкви, на ее будущее — молодежь. Он хотел совсем не допустить в церковь молодежь, закрыть для нее двери спасения, лишить ее всякого духовного труда, жизни и общения как с Иисусом Христом, так и друг с другом. Он желал вывести ее на широкую дорогу, сообразя с веком сим, и увлечь ее по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2, 8). И все его коварство заключалось в том, что он использовал для этого так называемых служителей, внедряющих в жизнь церкви богопротивные человеческие постановления.

Но благодарение Богу, юноши, что Слово Божье пребывает в вас и вы победили лукавого (1 Иоан. 2, 13–14)! Всякий, кто отдал всего себя в распоряжение Иисуса Христа, кто искренне хочет служить Ему, тот ежедневно согласовывает свою жизнь с волей Господа.

«Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему» (Пс. 118, 9). Помазание от Святого, которое пребывает на детях Божьих, оно учит и нас, юных, отделяет от греха и мира, сохраняет в духовной чистоте и непорочности.

Поэтому мы призываем ныне всю христианскую молодежь, всех, кто желает спасения себе и другим, прислушаться голоса Господа, прийти к Нему, оста-

вив грех, полностью посвятить себя Иисусу Христу, Его водительству, искренне желая быть послушным Ему во всем.

Чистой, святой силой примера, преданной беззаветной жизнью и нежной, бескорыстной любовью к Господу молодые христиане должны воздействовать на окружающих.

Чтоб иметь успех на этом пути, необходимо: Иметь постоянное молитвенное общение с Иисусом (1 Фес. 5, 17). Чем больше молодежь находится под лучами любви Иисуса Христа, тем прекраснее и благороднее она расцветает.

Прилежно изучать Священное Писание, ибо Слово Божье есть меч духовный (1 Тим. 4, 16).

Постоянно исполняться Духом Святым (Еф. 5, 18). Держаться образца здравого учения (2 Тим. 1, 13), выступая против духа мира сего, проносящего в церковь (1 Иоан. 2, 15) и хранить себя неоскверненными от мира (Иак. 1, 27).

Постоянно преуспевать в правде, вере, любви, благочестии, кротости и терпении (2 Тим. 2, 22).

Исполняя заповедь Иисуса Христа «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари», где только возможно свидетельствовать о Господе (Марк. 16, 15).

Единодушно подвизаться за веру евангельскую вместе со всей христианской молодежью (Фил. 1, 27). Бодрствовать во всякое время, чтобы противостоять коварству и всем козням дьявола твердой верой (Иак. 4, 7).

«В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Рим. 12, 11).

«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да властвует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца» (Кол. 3, 14–17).

Благодать со всеми неизменно любящими Господа. Аминь.

(Настоящее обращение было принято на молодежном общении Черкасской области.)

ЧТО У ТЕБЯ НА СЕРДЦЕ?

К Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым...
2 Пар. 29, 10

Как вы думаете, чем наполнено сердце человека, который «и в тесное для себя время... продолжал незаконно поступать пред Господом... и приносил... жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне» (2 Пар. 28, 22—23)? Верно сказал о таких людях пророк Давид: «...во всех помыслах его: "нет Бога!"» (Пс. 9, 25). Не представлял перед собой Бога и царь Ахаз, когда сокрушил сосуды дома Божьего и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме. Не удивительно, что он не находил опоры в едином всемогущем Иегове, а обращался к богам языческих народов, окружавших его царство.

И вот после смерти Ахаза на престол вступил его сын — Езекия. Но как разобраться молодому царю в лабиринте жертвенников и статуй, расставленных отцом? Какому из них отдаст предпочтение сын, если сам отец метался при жизни от одного идола к другому, кидил направо и налево? И считал это еще недостаточным.

По языческому образцу он построил новый жертвенник и поставил его в храме на святом месте, а медный, стоящий перед лицом Господним, передвинул, поставил сбоку и обломал умытьницы (4 Цар. 16, 10—17). Что остается делать сыну, воспитанному среди такого нечестия? Двери дома Божьего — заперты, отец открывал их только для того, чтобы снять уцелевшее золото или приносить жертвы языческим богам.

Мы привыкли считать: каков отец, таков и сын. Но разве Езекия был похож на своего отца? Мы встречаем здесь нечто иное. Как похвально характеризует его Писание: «На Госпо-

да, Бога Израилева, уповал он; и такого, как он, не было между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него. И прилепился он к Господу, и не отступал от Него...» (4 Цар. 18, 5—6).

— Не спрашивайте у меня об отце, умоляю вас, я сгораю от стыда и горечи,— просил меня как-то один человек, отец которого зло поносил горимое братство, узников и особенно замученных и убитых за имя Иисуса. — Я не знаю, что произошло с моим отцом,— он раздражен, потерял всякий страх перед Богом. По-видимому, Господь прогневался на отца. Он всю жизнь проповедовал, но никогда не был готов страдать за истину. Он никого открыто не предал. Но КГБ терзал его всю жизнь, и он покорно являлся на допросы ночью и днем. Когда его эти сотрудники спрашивали был ли он там или там, то, если он не был, отвечал: «Нет», если был, то, смятый и затравленный, он отвечал: «Вы и так все знаете, зачем меня спрашиваете?» Такой собеседник нужен был им, как воздух. На нем они проверяли правильность всех своих предположений. Они тиранили отца сколько могли, без конца угрожали, но ни разу не арестовали, а он не имел мужества отказаться от такого косвенного предательства. Других сажали, а его оставляли на мучения. Вызовы хранились в строжайшем секрете, и только изредка удрученный отец проговаривался: «О, они все знают! Знают, что у тебя в каст-

роле и что ты будешь есть завтра...» Отец уверовал во всемогущество КГБ настолько, что принимал на веру самую невероятную ложь на преданных Богу людей.

— Вы счастливые! — продолжал рассказывающий мне эту печальную историю. — Вам теперь легче. Ваши братья легли на жертвенник Божий, но зато сбросили эту петлю с шеи церкви. Вы обнародовали этот ужасный грех — связи с внешними. Вы не ходите на тайные беседы в КГБ, к уполномоченному, а когда принуждают идти, то об этом знает вся церковь, все молятся, и, возвратившись, вы рассказываете обо всем. Какое счастье — не тащить за плечами этот смертоносный груз! А мой отец сгорел в этом адском пламени... Он был самым добросовестным рабочим, жизнь свою прожил в скудости. «Ты не умеешь жить! — упрекали его. — Сам живешь впроголодь, и дети ничего не видят...» Мой отец не умел для семьи достать копейку иначе, как своей спиной и мозолями... Не подумайте, что я оправдываю его, но я искренне завидую чистой совести ваших служителей, хотя они платят за это кро-

но меня поймете, что большей частью я имею в виду братьев и сестер из общин ВСЕХБ.

Дорогие молодые друзья! Вы вступили в наследство не лучшее, чем Езекия. Из большинства ваших общин все еще не убраны языческие жертвенники, построенные вашими отцами для угождения атеистам. Сколько перекрыто важных ходов в церкви (4 Цар. 16, 18), сколько отменено благословенных видов служения, потому что атеисты нашли их ненужными!

Без позволения уполномоченного (а он — атеист) нельзя провести ни одного членского собрания по очищению и освящению или назиданию; организационные членские проходят и то только после согласования повестки дня; молиться об узниках — не велено; собрать общиной средства нуждающимся — нельзя. Десятками лет завалены эти ходы, и никто не думает их откапывать.

Зато сообщать о внутренней жизни церкви, относить уполномоченному атеисту подробные сведения на верующих — вменено в обязанность. Отцы ваши смирились с этим грехом как

Богослужения и вечера (фото внизу) Ленинградской церкви в 80-е годы часто проходили в лесу

вью и узами. Если бы Совет церковей вообще ничего другого и не сделал бы, то за одну только эту разорванную цепь греха связи с внешними вам благодарны тысячи христиан. За это они славят Бога. Горько на душе у многих молодых друзей, отцы которых не оставили им примера верности и не столько в личной жизни, сколько в деле служения Господу в церкви. И неверность их в делах церковных перекрнула всю их домашнюю праведность, сделала никчемным их показное благочестие. Вы правиль-

с неизбежностью и не считают его предательством. «Если бы они стояли в Моем совете,— говорит Господь,— то объявляли бы народу Моему слова Мои и отводили бы их от злого пути...» (Иер. 23, 22). Но они не предупреждают вас остерегаться этого греха. Вы были грешниками в мире, но вы не были предателями в церкви. Теперь же, когда вы влились в ряды народа Божьего, вас обучают этому страшному искусству. Отцы ваши проводят вас через этот огонь, а затем учат в святом храме кадить идолам! Запугав пастырей, атеисты смеются и над всем народом Божьим. «Какой там Бог?! — замечают они. — Их можно заставить пойти на все, что угодно».

Вы видите опустошение и позор церкви, но что у вас на сердце, дорогие друзья? Обреченность и страх, как у отцов? Стыд и горечь, как у того человека, о котором я рассказал? Отцы ваши усиленно ищут пути объединения братства, но выбросить идольские жертвенники из

церкви не намерены, каяться в самом страшном грехе — сотрудничестве с властями — не находят нужным. Обстановка, в которой вы живете, экзаменует вас, обнаруживая, что кроется в глубине вашей души. Как много значит внутренняя настроенность! Она свидетельствует о том, что в сердце человека. «Блажен человек, которого сила в Тебе, и у которого в сердце стези направлены к Тебе» (Пс. 83, 6).

«Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым». Эти слова Езе-

Саул «послушал гласа Господа, и пошел в путь, куда послал» его Господь (1 Цар. 15, 20), но отнесся небрежно к повелениям Господним: пощадил нечестивого царя и не истребил лучший скот, и Господь отверг его навсегда, несмотря на то, что он оставался царем до смерти.

Лучше никогда не называться громким именем слугителя Христова и не вступать в сражение с недругами церкви, нежели пойти и соблазниться тем лучшим, что есть у сильных мира сего, а затем пользоваться этим в деле Божьем. Когда пренебрежен Господь, не спасут обильные жертвоприношения многолюдных собраний, ни покаяния грешников, ни показательные съезды.

Когда власть Христа в церкви поделена между Христом и сильными мира сего и, вместо покаяния, эту раздвоенность защищают, подобно Саулу, пощадившему языческого царя,— то такую неверность согрешившим не исправить, даже если бы они ухватились за одежду слуги Божьего и просили совместно поклониться Богу перед народом (1 Цар. 15: 27, 30).

Дорогие друзья! Если вы не намерены осудить самый страшный грех — пренебрежение Господа — то подновление не по-

может. Ваши усилия будут новой заплатой к старому греху. Новые компромиссы с миром приведут к большему урону дела Божьего, и позор будет еще худший (Матф. 9, 16).

Проследите внимательно за усердием, какое приложил Езекия в освящении левитов, очищении храма и в восстановлении служения в доме Божьем.

«И радовался Езекия и весь народ о том, что Бог так расположил народ; ибо это сделалось неожиданно» (2 Пар. 29, 36). Объясните откровенно народу Божьему, в чем его грех и чего требует от них Господь, и рвение, которое проявят искренние души, превзойдет ваши ожидания. Не только богатство всего, что имеют, они принесут в дом Божий, но и самих себя с радостью отдадут, во-первых, Господу, затем и вам по воле Божьей (2 Кор. 8, 5).

Найдутся и ревностные, «имеющие доброе разумение в служении Господу», и пойдут в другие города и общины, чтобы ниспровергнуть повсюду языческие жертвенники.

Чтобы привлечь весь народ, вам, возможно, как и Езекии, придется претерпеть насмешки и издевательства, но рука Господа будет над вами, Он даст вам единое сердце, чтобы исполнить повеления Его.

«После таких дел и верности...» (2 Пар. 32, 1) придут и на вас Сеннахиримы, как пришли на Езекию, и станут устрашать. Придется и вам совершать служение в суровых условиях конспи-

рации и в строгой тайне хранить жизненно-важные отрасли служения в церкви, чтобы ими не воспользовались недруги дела Божьего.

Езекия, «помышляя о Боге своем... действовал от всего сердца своего, и имел успех» (2 Пар. 31, 21).

Мышление многих христиан сегодня парализовано звоном тюремных цепей, хотя они и знают, что «то угодно (Богу), если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1 Петр. 2, 19).

Некоторые совсем отказались защищать дело Божье, потому что сатане удалось убедить их, что атеисты не без воли Божьей пришли поработить церковь (Ис. 36, 10). Иные, глядя на господство атеистов в церкви, упали духом и говорят: «Правда, о Господи, цари Ассирийские опустошили все страны и земли их...»

Но кто же сегодня, помышляя о Боге, станет действовать в доме Божьем от всего сердца? Без сомнения те, кто в первую очередь поймут в чем состоит грех отцов и, чтобы не повторять их ошибок, положат в сердце своем заключить завет с Господом и пойдут путем освящения, путем святости и чистоты. Такие люди и среди угроз, гонений будут мужественны и тверды, потому что очами веры будут видеть, что с нами более, нежели с ним (с Сеннахиримом). «С ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» (2 Пар. 32, 8).

Дорогие братья и сестры! Что у вас на сердце сегодня, теперь? Если вы приклоните сердце к исполнению уставов Господних навек, до конца (Пс. 118, 112), то вы будете действовать в ваших общинах от всего сердца и будете

иметь успех. Господь будет оберегать вас отовсюду, ибо лицо Его вы взыскали всем сердцем.

В заключение несколько слов о конце жизни Езекии. «И действовал успешно Езекия во всяком деле своем,— читаем мы. — Только при послахе царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце» (2 Пар. 32, 30—31).

Послы Вавилонские не интересовались сокровищами, которые показал им Езекия. Они были удивлены необычным явлением: солнце возвратилось на 10 ступеней! (Ис. 38, 8). Это знамение Бог дал Езекии в знак того, что услышал его молитву и продлил ему жизнь на 15 лет. Но Езекия принял это как должное и возгордился. Бог давал ему чудную возможность засвидетельствовать язычникам о милости, явленной ему, но он не прославил Бога, Который один, ограждая его со всех сторон, хранил его душу от греха и посыпал успех во всяком деле. Бог знал, что представляет из себя Его раб, но не знал сам себя Езекия. И вот, когда однажды Бог сокрыл Свое лицо, Езекия не услышал вразумляющего голоса Божьего и тут же впал в ошибку.

В жизни многих христиан встречаются мрачные периоды, когда им кажется, что все сговорилось против них; обращая свой взор к небу, они чувствуют, что и там их никто не слышит. В эти минуты они познают себя и то, насколько преданы они Богу. Проходя долиной смертных тней, лишь немногие хранят спокойствие и благодарным сердцем, смиряясь перед волей Всемогущего, говорят: «Я надеюсь на Господа, сокрывшего лицо Свое... и уповаю на Него» (Ис. 8, 17).

Крещение в Ленинградской церкви в 80-е годы

кия произнес в храме, но не в то время, когда его наполнила слава Господня, и не в торжественные часы славословий. Эти слова прозвучали у жертвенника, покрытого золой, в опустошенном храме с погашенными светильниками, со стен и дверей которого снято все золото, а на полу — осколки священных сосудов.

О, если бы сыновья и дочери отцов, поступающих неугодно перед Господом, расположили сердце свое и душу к тому, чтобы взыскать Бога! (1 Пар. 22, 19). Если бы вы сегодня положили в сердце своем освятиться, очиститься, отворить двери дома Господнего и вынести вон, за пределы церкви, все, что найдете в ней нечистого и неугодного Богу. Если бы вы прилепились к Господу, как Езекия, и пожелали заключить с Ним завет верности!

Мы ответственны за тот период, в который нам суждено жить, потому что «мы... созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10). «Если не делаешь доброго,— говорит Господь,— то у дверей грех лежит...» (Быт. 4, 7). Другого объяснения бездействию нет. Грех этот Езекия называет небрежностью. Он пришел к такому выводу, глядя на жизнь своего отца, поэтому совет Езекии нам особенно ценен: «Дети мои! Не будьте небрежны!» Именно из-за небрежности более всего страдает дело Божье. Лучше не делать его вовсе, чем делать небрежно и заслужить проклятие (Иер. 48, 10).

«Возвратившаяся тень»

2002 г.

*Солнце рисует ковровые тени,
Тени-шурлянды — от зноя спасенье,
Солнце шагнуло — возврата уж нет,
Только вперед устремляется след.*

*День ото дня на ступенях Ахаза
Тень опускалась вперед безотказно,
Солнцу лучистому верность храня,
Прочен союз их в течение дня.*

*Годы неспешно текли. Но однажды
Царь, исцеленья от смерти возжадав,
К Богу воззвал и ответ получил:
«Лет на 15 продлю тебе сил!»*

*А в подтвержденье — на десять ступеней
Вспять обратятся безмолвные тени!»
Властное слово промолвил пророк.
Вечно-прекрасен наглядный урок!*

*Нет ничего невозможного Богу!
Слову Его покоряются строю:
Солнце послушно вернулось назад...
Божьему чуду нет в мире преград!*

Солнечные часы

*Друж дорогой! Ты стоишь на распутье,
Дух обескрылен, смущает безлюдье:
«Помощь людская не скоро придет...»
Бог изменяет истории ход!*

*Истари ведали Божии люди:
С Богом усталость в пути позабудем,
С Ним одолеем неверья порок,
Двери откроет греховный острог.*

*Древнее знаменье важно поныне.
Наше спасение — в Божием Сыне,
Скажет — и тень возвратится назад,
В знойных песках расцветет райский сад.*

*Важный урок не забудем при этом:
Жизнь получив, царь прожил сухоцветом,
Правды святой до конца не явил,
К свету небес не поднял светлых крыл.*

*Всепокоряющи неба богатства!
Чудо даров Божьих — это собрательство.
Их принимая, восход соверши
К жизни святой благодарной души.*

Богу или Молоху

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное. *Матф. 19, 14*

Сириянами во время войны с израильским народом была захвачена в плен маленькая девочка. Военачальник сирийский взял эту девочку в свой дом служанкой для жены.

Обычная детская простота, доверчивость, стремление безукоризненно исполнять порученное, удивительно сочетались с привитой в родительском доме кротостью, трудолюбием и искренней любовью к Богу, Который был так мало известен окружающим теперь ее людям. Все это невольно расположило к ней госпожу. Она с удовольствием слушала рассказы девочки о стране, в которой она жила, о ее народе, о чудесах и благословениях Божьих. Видя страдание господина своего, девочка однажды воскликнула: «О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарию, то он снял бы с него проказу его!» (4 Цар. 5, 3). Последние слова девочки, произнесенные с верой, так захватили все существо госпожи, что она немедленно сообщила об этом мужу. Радостная надежда на возможное исцеление овладела сердцем Неемана и его жены.

Прославленный военными подвигами, отличный воин и командир, уважаемый всем народом и сирийским царем, Нееман был неизлечимо болен проказой. Никакая награда царя и почести, и слава от народа за его подвиги не могли принести ему столько удовлетворения и счастья, как надежда стать здоровым и полноценным человеком. Прокаженный Нееман с верой последовал совету и был исцелен пророком. Исполненный радости и благодарности за полученное, он сказал: «Вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля... не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа» (4 Цар. 5: 15, 17).

Обратите внимание на то, что девочка в родительском доме научилась искренне любить Бога Саваофа и с глубокой верой взывать к Нему. Благодаря этой вере и любви она смогла возвестить чуждому народу о славе Господней. Эти жестокие войны и похищение детей народа Божьего происходили в древние дни. В настоящее время недруги народа Божьего стремятся, чтобы мы своими руками отдавали детей во вражеский стан, то есть чтобы родители не говорили им ни о вечной жизни, ни об Иисусе и вообще не упоминали о Боге. Как жаль, что многие родители поступают так!

Поступая так, они внушают детям своим, что Бог, Которого они «почитают» не имеет в Себе ничего того, что влечет к Нему всякого человека. У детей невольно возникает мысль, что и сами-то родители притворно верят в существование Бога. И дети, смотря на них, убеждаются, что Бога нет вообще. Воспитывая таким образом детей, родители бесчестят имя Бога своего, отдают детей на служение Молоху (Лев. 18, 21).

Таковым родителям лучше было бы, если бы им повесили мельничный жернов на шею и бросили в глубину морскую, чтобы они не соблазняли малых сих (Матф. 18, 6).

А у тех родителей, которые воспитывают детей в страхе Божьем, силой отнимают и уносят детей в стан язычников.

Дети — это особый дар от Господа. Это врученные вам души. Ваша первая и святая обязанность привести их к Господу. Или, может быть, вы слушаете фараона, который и ныне говорит, что и древним сказал: «Пусть будет так, Господь с вами! я готов отпустить вас:

но зачем с детьми?» (Исх. 10, 10).

На какой жертвенник вы положили драгоценные души детей? Господь спросит! Что ответите тогда, когда дети в день суда будут обвинять вас в своей гибели? Если вы хотите, чтобы ваши дети наследовали жизнь вечную, то подготавливайте их к тому, чтобы они в безбожном мире исполняли самые черные работы: копали землю, грузили баржи, рубили лес, мыли полы, но чтобы души их были спасенными. Если же вы хотите видеть своих детей обязательно в уважении, славе, почете в мире сем, занимающими видные должности инженеров, преподавателей, врачей, то забудьте о том, что им должно быть христианами. Получить образование, не запятнав совесть отречением от Бога, в наш атеистический век практически невозможно.

Семья В. Ф. Рыжука по возвращении из ссылки. 1966 г.

но зачем с детьми?» (Исх. 10, 10).

Вы думаете, что заботясь о физической жизни и земном благополучии детей, вы сделали все и своим «гуманнейшим» воспитанием хотите показать, что вы проявляете к ним больше внимания и жалости, чем Сам Бог?! О, эта безрассудная любовь! Зачем вы убиваете детей своих? Лучше бы вы преклонили сердце и слушали, что говорит Господь вам: «Положите на сердце ваше все слова закона сего» (Втор. 32, 46).

«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Матф. 19, 14).

Правде учат с детства

Правде учат с детства

Наставь юношу при начале пути... Притч. 22, 6

Мне вспоминается случай из моего детства, когда я единственный раз обманул отца. Мне не было тогда шести лет.

Мы жили недалеко от реки. Получив разрешение погулять на улице, я выслушал все предостережения отца: во-первых, не играть с соседским мальчиком Вовой, во-вторых, не ходить на реку и, в-третьих, не задерживаться до вечера. Дав отцу массу обещаний, я пулей вылетел за двери. В парадном я столкнулся именно с тем мальчиком, с которым мне строго-настроено было запрещено играть.

— Привет! — закричал он, увидев меня. — Пошли на реку! И, не давая опомниться, уже тянул меня за руку. Я сначала упирался, но Вовка был тем ловким искутителем, для которого не составляло труда подобрать ключик к любому сердцу. Я не устоял перед соблазном и поплелся за ним. Позже я горько сожалел о своем малодушии.

Пройдя одну улицу, Вовка остановился у подвала и принялся кричать скверные слова. От одного к другому делу он переходил молниеносно, как будто у него все заранее было продумано.

— Повторяй, — обернувшись, приказал он, не оставляя времени для раздумий. Я стоял, как привороженный, и, конечно, последовал его примеру. Через минуту мы уже бежали дальше.

— Хочешь конфет? — на ходу выпалил он.

— Хочу! А деньги есть?

— Сделаем, если нет!

Мне было интересно, как он будет «делать деньги», и, удивленно пожимая плечами, я спросил: «Как можно их делать?»

— Сейчас увидишь, — и, лукаво подмигнув, он вынул из кармана три копейки. — Видишь, вон сидит нищий. Он слепой. Подойди и брось эту трешку, чтоб зазвенело, и быстро хватай любую, побольше, понял?

Я потренировался, получалось, и мы пошли «делать деньги».

Слепой играл на гармошке, вокруг толпились люди.

— Вон, видишь, двадцатник блестит? Живо, чего топчешься, трус?! — властно строчил приказы мой искутитель.

Ноги налились свинцом. «Трус», — обидно звучало в ушах, и я пошел. Бросил три, ловко подхватил двадцать. Никто не заметил, и я облегченно вздохнул. Мы купили конфет, разделили поровну, оставшиеся две копейки я отдал ему как старшему. Пришел домой я вечером, на сердце было как-то тревожно.

— Ну как, хорошо погулял, сыночек? — встретил меня папа.

— Да, папочка.

— А ты плохого ничего не делал?

— Нет, — не поднимая головы ответил я.

— А с Вовой ты гулял?

— Гулял... Прости, папочка...

— А больше у тебя не за что просить прощения?

— Не-е-т.

— Ну, тогда иди сюда. Я расскажу тебе историю об Иосифе.

Он усадил меня на колени, и его рассказ перенес меня в седую древность. Мне казалось, что я вижу Иосифа, которого любил Иаков, и я не понимал за что его ненавидели братья... И вдруг, оборвав рассказ

на полуслове, отец спросил: «Сыночек, скажи, почему ты, возвращаясь с прогулки, шел со стороны реки?»

Я растерялся от неожиданного вопроса и не нашел что ответить. Виногато прижавшись к нему, я сказал: «Прости, папочка!»

— Может быть, ты забыл еще о чем-то плохом, что сделал сегодня?

— Нет... — на отца я не глядел.

— Тогда слушай дальше.

Я мало-помалу успокоился. Отец продолжал рас-

сказывать священную историю: Иосифа продали в Египет...

«Вот так братья!» — только подумал я, как вдруг:

— Сыночек, а почему от тебя мятными конфетами пахнет?

— Вовка угостил.

— А ты угостил его чем-нибудь?

— Нет.

— Что ж ты? Вот тебе 10 копеек, положи в карман, пойдешь гулять, купи и угости. Только не забудь.

— Не забуду,

— уверенно отчеканил я радуясь, что на этот раз разговор окончился так удачно.

Усевшись поудобнее, я уже не мог слушать красивого папиного рассказа. «Только бы папочка ни о чем больше не спросил», — думал я. Но опять в самый неожиданный момент он остановился:

— Сыночек, а когда ты шел со стороны реки, ты не видел на углу нищего?

— Видел, — еле слышно прошептал я.

— А дал ты ему что-нибудь?

— Нет.

— Нехорошо, сыночек, плохо! Он слепой, у него, может быть, дома детки голодные. Вот тебе 20 копеек, когда пойдешь гулять, подашь ему.

Я еле перевел дух и крепко прижался к отцу. Но он быстро снял меня с колен и строго посмотрел в глаза:

— Ты брал у нищего деньги? — еще строже спросил отец, держа мой дрожащий подбородок.

— Па-а-почка, прости-и, — разрыдался я.

— Я тебе простил еще тогда, когда ты, забыв мой наказ, с Вовой побежал к реке. Я простил тебе, когда ты в замешательстве стоял у окон подвала и думал, кричать или не кричать скверные слова. Я тебе простил, когда ты тренировался взять монету. Я тебе простил, когда ты ел конфеты, когда тебе было сладко, а мне очень горько. Я тебе простил, когда ты, сидя у меня на коленях, все время мне лгал. Я тебе и сейчас прощаю, но простит ли тебе тот слепой нищий, у которого ты украл сегодня деньги?

Сказав это, он оставил меня и занялся своими делами. Слезы душили меня, я не знал что делать, а папа не обращал на меня никакого внимания.

— Папочка, давай помолимся...

— Мы не можем молиться, пока тебе не простит нищий, — не оборачиваясь, говорил отец. — Вот тебе рубль, пойдешь сейчас же к слепому и скажи: «Я взял у вас 20 копеек, вот вам рубль двадцать». Не забудь только отдать в руки и говори внятно.

После этих слов мне сразу стало легче. Я стремглав выбежал на улицу. Только бы не ушел слепой. К счастью, он еще сидел. И хотя я запыхался, но старался говорить отчетливо и отдал нищему в пять раз больше украденного. Не знаю, понял ли меня нищий, но домой я летел на крыльях. Больше отец ни о чем меня не спросил и разрешил ему помогать.

Позже я узнал, что в тот день папа пришел с ночной смены, не отдохнул, и когда я пошел гулять, он издали поглядывал за мной. Ему не было безразлично с кем я играю и что делаю. Я благодарю Бога, что отец не прошел тогда мимо моих детских грехов, которые могли вовлечь меня в трясину. Сколько грязи могло бы накопиться в моей душе, если бы отец вовремя не помог освободиться от этого...

Я сам уже давно стал отцом и стараюсь со своими детьми поступать, как учил меня отец.

Был такой случай. В доме, где проходило собрание, дети оборвали со штор красивые помпоны. Хозяйке было неприятно. Пришлось выговаривать детям. Но я не думал, что в этой «операции» участвовали и мои дети, пока случайно не обнаружил в кармане у сына этот соблазнительный помпон. Тяжело и стыдно, но пришлось идти извиняться вместе.

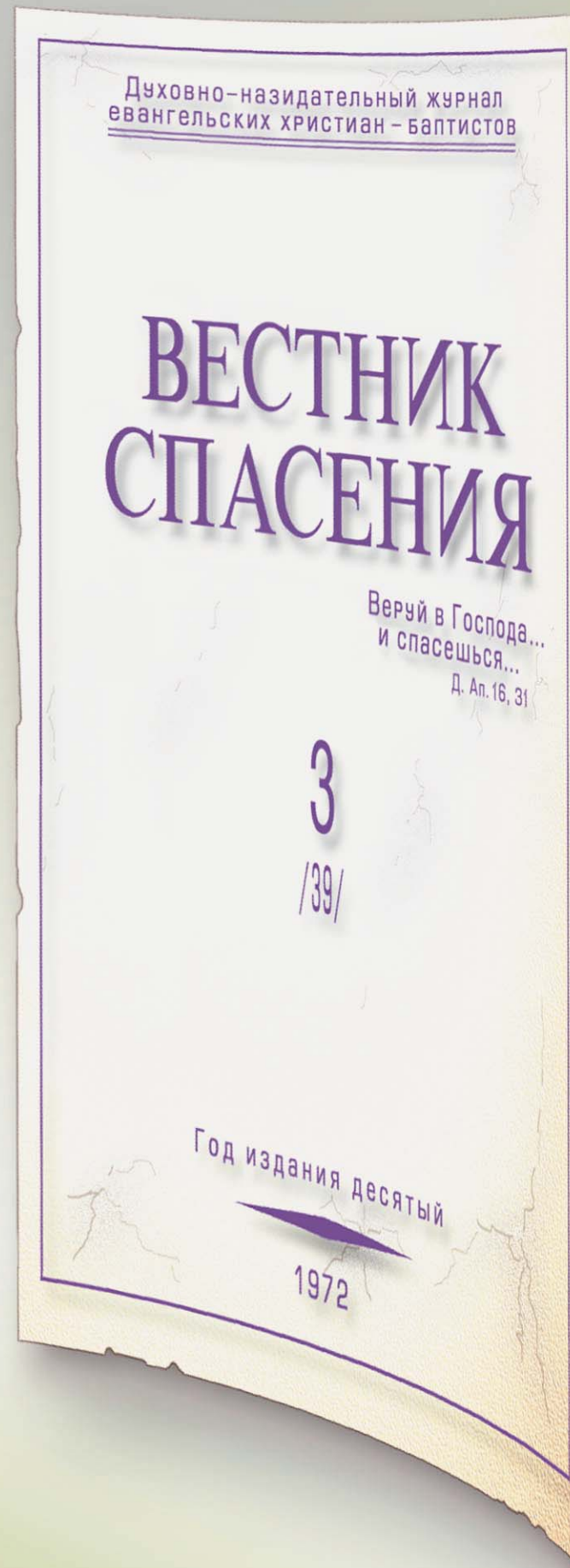
Как бы ни было стыдно нам, дорогие родители, за проделки наших детей, но во имя спасения их душ, идите извиняться вместе, если у них не хватает силы. Раскаяние лечит душу лучше, нежели розга, оно очищает совесть и вызывает устойчивое отвращение ко греху. Правде учат с детства.

Дети рассматривают листочки, отпечатанные на гектографе (Подростковое общение г. Харьков 1990 г.)

ОТ РЕДАКЦИИ

В журнале «Вестник истины» №3, 2002 г. в статье «Будучи родом Божьим» (стр. 3, четвертая строка снизу) редакцией по ошибке включены лишние слова — «дерева жизни». Приносим искренние извинения.

Стремлюсь к цели...

Фил. 3, 14

Дорогие читатели!

По великой милости Господа — виновника спасения вечного, в 39-й раз я прихожу к вам. Все мои сотрудники желают приветствовать вас словами Воскресшего: «Мир вам!» А всех, кто еще далек от Господа, «мы — посланники от имени Христова... просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20).

Скоро исполнится десять лет моего служения благовестия. Труден и суров был мой путь. Начинаясь он в холодной Сибири в трескучие морозы 1963 года. Тогда мимо моей колыбели проходили скорбные пути многих узников Христовых и ссыльных братьев и сестер. Мне тоже постоянно угрожала и угрожает опасность оказаться в узлах и это случалось уже неоднократно с моими сотрудниками, «...но для слова Божия нет уз» (2 Тим. 2, 9)! Поэтому-то Господь и хранит меня на свободе, это нужнее для вас, дорогие мои. «И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере» (Фил. 1, 25).

Хвалюсь только Господом, да немощами моими. Вы тоже их видите во мне, потому что весь я перед вами, сердце мое раскрыто, и ничего не могу утаить. Были на моих страницах и технические недостатки, и грамматические, и литературные. Зато оружие воинствования моего не плотское, но сильное Богом! Общий образовательный ценз моих корреспондентов, возможно, ниже среднего. Они не учились на библейских курсах, не оканчивали библейских институтов. Богословское образование они получали в тюрьмах и ссылках, в гонениях за имя Иисуса Христа. Но многие из них и «по смерти говорят еще» на моих страницах. Слава Господу!

Какова же моя цель, к которой стремлюсь? — Оправдать имя, которое дано мне от Господа.

Прошу и вас, друзья мои, помочь мне в достижении этой славной цели. «Не хотел бы я бесплодным к трону Господа прийти, хоть одну хотел бы душу к Иисусу привести...»

Я был бы очень рад, чтобы в ваших письмах вы сообщили мне: о тех душах, которые обрели спасение во Христе через чтение моих скромных страниц; о тех, кто пробудился к более ревностному служению Господу; о тех, кто получил слова ободрения и утешения в дни скорбей и, вообще, напишите ваши замечания, отзывы и пожелания. Если Господу угодно и живы будем, когда я приду к вам в следующий раз, мы вместе с вами порадуемся о всех дивных благословениях Его.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» (Фил. 4, 23).

«Вестник спасения»
№ 3, 1972

